

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Допустимость доказательств в уголовном процессе»

Обучающийся

И.Л. Пастухова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты допустимости доказательств в уголовном процессе	8
1.1 Понятие доказательства и его свойства	8
1.2 Понятие допустимости доказательств.....	14
1.3 Значение свойства допустимости доказательств в уголовном процессе и последствия его нарушения	26
Глава 2 Оценка допустимости доказательств по основным критериям.....	33
2.1 Надлежащий субъект получения доказательств	33
2.2 Надлежащий источник получения доказательств	37
2.3 Надлежащая процедура проведения процессуального действия.....	40
2.4 Надлежащее процессуальное оформление доказательства.....	44
Глава 3 Основные проблемы и рекомендации по совершенствованию нормативно-правового обеспечения допустимости доказательств на различных стадиях уголовного судопроизводства.....	54
3.1 Процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств	54
3.2 Основные проблемы допустимости доказательств в современном уголовном законодательстве	61
3.3 Перспективы развития нормативно-правового обеспечения допустимости доказательств.....	65
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность работы. Одним из главных условий существования правового государства является функционирование эффективной правоохранительной системы. Статья 45 Конституции РФ декларирует гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Государство обязуется обеспечить правопорядок, в рамках которого физические и юридические лица имеют все возможности для реализации своих прав и получения надлежащей защиты со стороны государства.

Добиться справедливого наказания виновного лица возможно исключительно с помощью доказательств преступления. Доказательства позволяют исключить подозрения в совершении преступления в отношении невиновного лица. Часто, в процессе расследования преступлений, в круг подозреваемых входит множество лиц, и определить конкретного виновного среди них достаточно сложно, и сделать это возможно только с помощью доказательств. Эта важнейшая роль установления виновного и определяет высокую ценность доказывания и доказательств в уголовном процессе. Без доказательств не представляется возможным установить истину.

Понятие «доказательство» можно найти в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). В нем также закреплен перечень основных видов доказательств и требования, предъявляемые уголовным процессуальным законом к их содержанию, источнику, методам получения. Существуют регламентированные правила использования каждого вида доказательств.

Вопросам доказывания и доказательств в уголовном процессе посвящено достаточно большое число научных работ различных специалистов. В первую очередь проблемы доказывания в уголовном процессе изучают исследователи уголовного процесса и криминалисты, но также имеется ряд интересных научных трудов авторов смежных направлений. Несмотря на большое количество таких работ, процесс доказывания изучен не

в полном объеме, некоторые проблемы не только теоретического, но и практического характера не решены и в настоящее время.

Так в науке уголовного процесса на сегодняшний день не определены некоторые категории процесса доказывания: сущность понятия допустимости доказательств, основания исключения доказательств из уголовного процесса, возможность употребления в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Не полностью раскрыты свойства доказательств, их допустимость, законность источников доказательств, методов и приемов их получения, а также тесная взаимосвязь перечисленных признаков.

На практике довольно часто возникают трудности по собиранию, проверке, а также оценке доказательств в уголовном процессе. Правоохранительные органы сопоставляют доказательства с требованиями, закрепленными в законодательстве, и в случае их удовлетворения нормам уголовного процессуального права их принимают в дело. Большая часть ошибок допускается еще на стадии предварительного следствия. Чаще всего они заключаются в неправильном определении нужного участника, предмета доказывания, порядка проведения следственного и судебного действия с помощью которого получают определенные доказательства, не соблюдении процессуальных требований.

Проблемы оценки допустимости доказательств оказывают большое влияние на уголовный процесс в целом. Например, иногда на практике определенные доказательства принимаются к рассмотрению, хотя они не удовлетворяют требованиям, предусмотренным уголовным процессуальным законом, но имеют важное значение для уголовного процесса в целом. Поэтому следует учитывать, что при оценке допустимости доказательств в уголовном процессе необходимо не только следить за соответствием доказательства конкретному тексту статьи УПК РФ, но и за правоприменением данной статьи и степени важности, достоверности самого доказательства.

Для поиска возможных решений выявляемых проблем необходимо,

прежде всего, изучать следственную и судебную практику, обобщать, систематизировать полученные данные, что позволит провести более глубокий анализ в сфере допустимости доказательств в уголовном процессе. Но, проблемы оценки допустимости доказательств в уголовном процессе требуют также глубокой теоретической проработки, которая должна базироваться не только на анализе правоприменительной практики, но и обобщать научные позиции и исследования по вопросам доказывания в уголовном процессе.

Острая необходимость решения проблем оценки допустимости доказательств в уголовном процессе, как краеугольного камня всего уголовного процесса в целом, определяет актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросу оценки допустимости доказательств в уголовном процессе уделяли большое внимание много исследователей, среди них присутствуют как процессуалисты, так и криминалисты. Известны исследования таких ученых, как: И.Я. Фойницкий, С.В. Шевченко [63, с. 217], Д.А. Кругликова, С.А. Шейфер, С.Д. Шестакова, Ю.К. Якимович, А.В. Рагулин, Г.М. Резник, И.Г. Рогова, Д.В. Еловая, Д.А. Кругликова, М.А. Нагоева, И.В. Овсянников и др. Существует не мало работ зарубежных авторов, посвященных теме допустимости доказательств.

Объектом исследования выступают правоотношения между субъектами в процессе оценки допустимости доказательств в уголовном процессе.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при оценке допустимости доказательств в уголовном процессе.

Цель исследования заключается в изучении и анализе проблемных аспектов оценки допустимости доказательств в уголовном процессе и возможных способов их решения.

Задачи исследования:

Во-первых, необходимо рассмотреть теоретические аспекты допустимости доказательств в уголовном процессе, в частности раскрыть понятие доказательства и его свойства, определиться с понятием допустимости доказательства, исследовать значение свойства допустимости доказательств в уголовном процессе и последствия его нарушения.

Во-вторых, проанализировать проблемные аспекты оценки допустимости доказательств по основным критериям:

- Надлежащий субъект получения доказательств,
- Надлежащий источник получения доказательств,
- Надлежащая процедура проведения процессуального действия,
- Надлежащее процессуальное оформление доказательства.

В-третьих, выявить основные проблемы и предложить рекомендации по совершенствованию нормативно-правового обеспечения оценки допустимости доказательств в уголовном процессе.

Методологическая основа исследования. В целях обеспечения теоретико-практической обоснованности диссертации использовались: общенаучный метод диалектического познания, общефилософские и общелогические методы, а также частно-научные (формально-юридический, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой) исследовательские методы.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие законы РФ, Постановления Правительства РФ, Указы Президента РФ, нормативные акты министерств и ведомств России по проблемам исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых по уголовному, уголовно-процессуальному, административному праву, криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, иных правовых и гуманитарных дисциплин: гражданского, трудового, финансового и других отраслей права, а также статистики, социологии, политологии,

религиоведении и иных областей научного знания, затрагивающих проблематику оценки допустимости доказательств в уголовном процессе.

Научная новизна исследования заключается в исследовании вопроса допустимости доказательств в уголовном процессе не только в теоретическом, но и правоприменительном аспектах.

Практическая значимость. На основании проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования с целью решения выявленных проблем, возникающих при оценке допустимости доказательств на различных стадиях уголовного процесса, в частности, в процессуальном порядке исключения недопустимых доказательств. Также рассмотрены возможные перспективы и пути развития нормативно-правового обеспечения оценки допустимости доказательств в уголовном процессе.

Глава 1 Теоретические аспекты допустимости доказательств в уголовном процессе

1.1 Понятие доказательства и его свойства

Доказательства являются необходимой составляющей уголовного процесса. Их значение трудно переоценить, так как без них невозможно полное, справедливое и законное рассмотрение уголовного дела, нахождение виновного и вынесения соответствующего наказания.

Понятие «доказательство» определено в ч. 1 и 2 ст. 74 Уголовного процессуального кодекса РФ: доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы, в которых они, собственно, и содержатся [58].

Содержание доказательств раскрывается через:

- информацию о фактах, относящихся к рассматриваемому делу;
- сведения, полученные из средств доказывания;
- а также через сведения, которые уже оценены и изучены в порядке, предусмотренном процессуальным законом.

Главным свойством доказательства является его юридическая ценность. Дать оценку доказательств вправе лишь суд, лишь он вправе определить степень важности каждого доказательства при рассмотрении конкретного дела.

Свойствами доказательств являются их признаки, которые необходимы для использования доказательств в процессе доказывания. Все они перечислены в ч. 1 ст. 88 УПК РФ: Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Под относимостью, как признаком доказательства, понимается «связь между его содержанием и обстоятельствами, подлежащими доказыванию и имеющими значение для дела» [17, с. 133].

Исходя из понимания доказательств, как «любых сведений», необходимых для установления конкретных обстоятельств расследуемого деяния (действия или бездействия), то обязательным признаком для признания сведений в качестве доказательства становится «конкретность», «точность» и «определенность» устанавливаемых фактов.

По мнению А.А. Давлетова, относимость доказательства затрагивает два его элемента - носитель и сведения [13, с. 142].носителем является объект материальной реальности, содержащий устанавливаемые сведения или информацию о них, а сведениями в данном случае будет являться информация раскрывающая, описывающая конкретные обстоятельства совершенного преступления.

Следующим юридическим свойством доказательства является их достоверность. Достоверностью будет являться точное, верное, истинное выражение объективной реальности в описании обстоятельств совершенного преступления. Установление истины произошедшего является определяющим для оценки доказательства по признаку достоверности. Достоверность доказательств устанавливается следствием и судом, при рассмотрении каждого конкретного доказательства. С целью установления достоверности доказательств в процессе следствия назначаются экспертизы, проводятся консультации со специалистами, а также могут использоваться иные, предусмотренные уголовным процессуальным законодательством средства и

методы установления достоверности доказательств. Следует отметить, что достоверность доказательств в уголовном процессе может быть установлена только при помощи всех представленных в уголовном деле доказательств, оцениваться они должны во взаимосвязи друг с другом.

При оценке доказательств по признаку достоверности используется частно-научный метод: сначала рассматривается само предоставленное доказательство, например, документ, наличие в нем исправлений, потертостей, неясностей, или показания свидетеля или потерпевшего, возможная реальность данных показаний, затем уже данные доказательства сопоставляются с другими доказательствами, имеющимися в материалах дела, с документами, показаниями других участников произошедшего. Например, показания, свидетелей, могут быть сопоставлены между собой, а также с показаниями обвиняемого и потерпевшего, с записями видеокамер.

Таким образом, достоверность является необходимым признаком для признания доказательства надлежащим.

Третьим юридическим свойством доказательств является их допустимость. Допустимость представляет собой законность предоставленных доказательств, то есть соответствие их содержания, источников и способов получения нормам уголовного процессуального законодательства. Отсюда вытекают и основные требования допустимости.

Во-первых, доказательство может быть получено и представлено только надлежаще уполномоченным лицом, будь то прокурор, следователь или эксперт, у них должны быть полномочия на сбор и фиксацию именно такого вида доказательств.

Во-вторых, доказательства должны быть получены из определенных уголовным процессуальным законодательством источников. Они предусмотрены статьей 74 УПК РФ. Например, вред здоровью может быть установлен только судебно-медицинской экспертизой.

В-третьих, способ получения доказательств должен строго соответствовать закону. Так, не применимо давление, насилие, обман и другие

противозаконные способы. Показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых могут быть получены только лично от них, не допустимо передавать их с чьих-то слов или из иных источников.

В-четвертых, важное значение имеет процессуальный порядок сбора доказательств. Должен быть соблюден предусмотренный законом порядок ведения и оформления протоколов, постановлений, извещений, допрашиваемых об ответственности за дачу ложных доказательств и другие процессуальные требования, содержащиеся в УПК РФ.

В результате нарушения рассмотренных требований доказательство может быть признано недопустимым и не будет рассматриваться в уголовном процессе. Однозначно недопустимыми признаются доказательства, собранные с нарушением прав человека и гражданина, которые закреплены Конституцией РФ. Если сбор доказательств осуществлен неуполномоченным, ненадлежащим лицом, то доказательства также признаются недопустимыми. Данные требования закреплены в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [20].

Таким образом, можно сказать, что основной акцент при оценке допустимости доказательств делается на его процессуальную форму, и меньший на содержание и источник. Эта проблема является основной дискуссионной для юристов-правоведов. Так все доказательства недопустимые по форме, но, возможно, достоверные не могут являться доказательствами в уголовном процессе по причине несоблюдения их процессуальной формы.

Доказательство являющееся недопустимым не имеет юридической силы. Оно не должно быть предоставлено в материалах дела, ссылки на него будут недопустимы для сторон уголовного процесса, его невозможно использовать для подтверждения каких-либо фактов, обстоятельств совершенного преступления.

В уголовном процессе существует также возможность

непосредственного изучения фактов, но эти факты, чаще всего, являются средствами доказывания, чем самими доказательствами и не могут быть положены в основу приговора суда. К тому же, как только они произошли, они уже становятся описанием уже произошедшего. Поэтому, суд и следствие основываются на описании фактов уже произошедших, а не на происходящих в текущий момент.

Необходимо учесть порядок использования общеизвестных обстоятельств, так как они должны быть признаны судом, чтобы стать доказательствами в судебном процессе. С помощью общеизвестных обстоятельств устанавливаются неизвестные факты, необходимые суду для вынесения решения. Но, следует отметить, что такие факты рассматриваются судом в совокупности с другими доказательствами - объяснениями сторон, показаниями свидетелей, письменными документами и прочими доказательствами.

Таким образом, научное понятие доказательств и его законодательное закрепление соответствуют друг другу. Сущность доказательств, как средств познания действительности раскрывается в единстве содержания информации и ее формы, средств, которым они получены. Информация, представленная в доказательствах, может быть различна и содержать описание фактов, событий, обстоятельств, личностей, их качеств, характерные черты и другие сведения, относящиеся к объективной реальности произошедшего события.

Таким образом, процессуальная форма доказательств представляет собой средство доказывания, то в каком виде представлена информация, то есть фактически его материальное выражение или материальный носитель. Материальные носители могут быть людьми: стороны, свидетели, специалисты, эксперты, а также могут быть материальные вещи, предметы: вещественные доказательства, аудио и видео записи, письменные доказательства.

В настоящее время в связи с развитием науки и техники, цифровизацией общества и государственных услуг, реализации федеральных и региональных

программ в области цифровизации сферы экономики и сферы услуг, увеличивается объем используемой цифровой информации. Цифровая информация затронула жизнедеятельность большинства населения практически во всех сферах жизнедеятельности. И доказательства, как информация о фактах объективной реальности, расположенная на определенных средствах доказывания, все чаще становится цифровой или электронной. То есть материальными носителями информации становятся именно электронные носители, которые со временем также изменяются и модернизируются.

На сегодняшний день в научных кругах идет дискуссия к каким доказательствам отнести цифровую информацию. На практике суды ее используют в соответствии с предоставленным видом информации и формой ее содержания: так видеозапись, в видео или фото файлах на электронном носителе, относится к такому средству доказывания, как видео запись, а электронные документы, рассматриваются в качестве письменных доказательств.

Доказательства в уголовном процессе могут быть охарактеризованы в качестве инструмента для реконструкции спорных событий прошлого в контексте судебных разбирательств.

Важное, значение, при оценке последних имеют правила оценки представляемых доказательств, содержащиеся в норме статьи 88 УПК РФ. Она включает четыре основных составляющих оценки любого доказательства. К их числу относятся допустимость, достоверность, относимость и достаточность.

К настоящему времени, в теории уголовно-процессуального права по-прежнему отсутствует единство мнений относительно понятия «доказательства».

На практике довольно часто возникают трудности по собиранию, проверке, а также и оценке доказательств. Правоохранительные органы сопоставляют доказательства с требованиями, закрепленными в уголовно-

процессуальном законодательстве. В случае удовлетворения доказательств, требованиям их принимают в дело. Главные ошибки допускаются на стадии предварительного и судебного следствия. Они заключаются в неправильном определении участников доказывания, в ходе проведения следственных и судебных мероприятий, с помощью которых собираются, фиксируются и предоставляются определенные доказательства.

Таким образом, доказательствами в уголовном процессе является информация, сведения об обстоятельствах произошедших событий, событиях, имеющих отношение к произошедшему преступлению, рассматриваемых в рамках конкретного уголовного дела, полученные строго в соответствии с уголовным процессуальным законодательством, из источников, предусмотренных УПК РФ. И только суд определяет законность, относимость и допустимость, а также достаточность доказательств для окончательного разрешения дела и вынесения приговора. Соответствовать законности, относимости и допустимости должны и форма, и содержание доказательств. Отсутствие одного любого из признаков может сделать доказательства не применимыми в судебном процессе, на них не может быть основан вынесенный приговор и, если он все-таки был вынесен, то должен быть отменен.

1.2 Понятие допустимости доказательств

Содержание понятия допустимости доказательств в уголовном процессе раскрывается в трудах многих исследователей, как прошлого века, так и современности.

В позапрошлом веке в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. понятия допустимости доказательств нет, но уже есть такое понятие как «подложные доказательства», являющиеся противоположностью, доказательствам допустимым (законным). И наличие таких «подложных доказательств» влечет недействительность вынесенного решения, дело

подлежит рассмотрению в связи с открывшимися обстоятельствами. Также в Уставе упоминается такое понятие как «достоверные» доказательства, которые, по описанию очень близки к понятию допустимых.

Так, в п. 382 Устава говорится: «Вещественные доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и приобщены к делу». Высказывание «по возможности» [59] означает, что эти требования являются не столь важными.

Необходимо также учитывать, что часть процессуальных действий оказываются неотъемлемыми процедурами в уголовном процессе. Такие как, «осмотры, освидетельствования и обыски производятся в присутствии не менее двух понятых и тех участвующих в деле лиц, которые явятся к сим действиям без предварительного вызова» [6, с. 131].

Императивное утверждение на тему допустимости доказательств во время действия Устава формировалось в следствии научных исследований того времени. В частности, И.Я. Фойницкий представлял себе допустимость доказательств, как способ выявления «ненадежных» доказательств [62, с. 181].

В англоязычных странах для раскрытия понятия «допустимости» применяется термин *admissibility*. Oxford dictionary of Law выражает точку зрения правовой системы Великобритании на допустимость доказательств: «допустимость - это принципы, определяющие, возможно или нет принятие определенного доказательства судом» [70, с. 13]. Центральным принципом допустимости является существенность [67, с. 17].

В Танзании: «незаконно полученные доказательства являются недопустимыми, если только обвинение не убедит суд в том, что допущение в процесс данных доказательств будет существенно способствовать защите общественных интересов» [71, с. 299].

Перечень стран общего права очень обширен, к таким странам относят не только Великобританию, Индию, Соединенные штаты Америки (за исключением штата Луизиана), но и Пакистан, Нигерию, Бангладеш, Канаду (за исключением провинции Квебек), Малайзию, Гану, Австралию, Шри-

Ланку, Гонконг, Сингапур, Бирму, Ирландию, Новую Зеландию, Ямайку, Тринидад и Тобаго, Кипр, Барбадос, Южно-Африканскую республику, Зимбабве, Камерун, Намибию, Ботсвану, Гайану и Израиль [68, с. 19].

Применительно к праву Центральной Европы Вильямом Твинингом выдвинута теория «здорового смысла», согласно которой ход уголовного процесса зависит от познавательной деятельности судьи. [72, с. 143] Суждения о допустимости доказательств в этом случае основаны на личном опыте и убеждении судьи и его знании о компетенции эксперта или полицейского органа [69, с. 19].

Л.Е. Владимиров раскрывал сущность допустимости доказательств, через английскую терминологию, подчеркивая тем самым, что данное понятие мало используется российским правом [7, с. 102].

Следующим этапом развития теории допустимости доказательств необходимо считать начальный Советский период. Его начало можно считать с принятия Уголовного процессуального кодекса РСФСР в 1928 г. [57], где доказательствам уже посвящена целая глава.

В кодексе уже приведен полный перечень источников доказательств, но закрепленного понятия допустимости кодекс все еще не содержит. Наоборот, принятие и использование доказательств, ставилось в зависимость от обстоятельств конкретного дела. Также сохраняется обязательная форма процессуальных действий.

Следующим этапом развития теории допустимости доказательств можно считать принятие Основ уголовного судопроизводства СССР в 1958 г. и Уголовного процессуального кодекса РСФСР. Опять же понятия допустимости доказательств в данных актах не содержится, поэтому его значение выводится из других уголовных процессуальных норм. Среди исследователей того времени уже можно выделить дискуссию по поводу содержания понятия допустимости.

Так, интересно мнение М.С. Строговича [56, с. 132], который изучает допустимость доказательств, считает «способность источника о факте быть

средством установления этого факта». Ученый разделяет формы последствий порядка допустимости доказательств: негативные и позитивные.

Саму суть допустимости определяет через соответствие требованиям процессуального закона данные методы добычи и фиксирования данных о сведениях дела.

Другой исследователь С.А. Шейфер при раскрытии содержания понятия допустимости уделяет особое внимание, процессуальной форме доказательств, не придавая значения его источнику [64, с. 34]. Так как он считает, что источник является признаком формы доказательства. В своих работах ученый пытается создать перечень всех возможных причин, по которым доказательство суда признается недопустимым. Однако данный список является далеко не полным.

Г.М. Резник утверждает, что «признать доказательство допустимым значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя:

- источник;
- условия;
- способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела» [45, с. 101].

Е.Ю. Львова считает, что допустимость - это особенность доказательства, квалифицирующее его с позиции законности первоисточника подлинных сведений и методов получения и организации закрепления подлинных сведений, которые находятся в данном первоисточнике, в системе, установленной уголовно-процессуальным законом [28, с. 101].

Становлению института доказывания в уголовном процессе постоянно выделялось огромное внимание, на что конкретно показывает конкретное требование Конституции РФ об обязательном следовании федеральному закону и о применении лишь допустимых доказательств: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» [47, с. 172].

Эксперты относят данные насущные проблемы в настоящий момент, а также определенные проблемы допустимости доказательств, всегда будут основными в уголовно-процессуальном доказывании. Это утверждается многочисленными разнообразными спорами по настоящей проблематике [48, с. 105].

Вопросами законодательного регламентирования процедуры доказывания по уголовным делам занимались такие авторы как В.В. Рябчиков и Д.О. Корниенко [49, с. 345-347], которые при рассмотрении понятия и свойств доказательств, допустимость трактуют, как необходимое условие процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим исследователи раскрывают проблемы признания доказательств пригодными для использования в реальном уголовно-процессуальном производстве делают попытку поиска способов совершенствования отдельных положений, связанных с признанием допустимости доказательств [1, с. 39].

Интересна позиция А.В. Гриненко [11, с. 56], который утверждает, что закон не установил признаки, согласно которым доказательство нужно признать допустимым. Он считал, если доказательство не оказалось недопустимым, то оно автоматически имеет признаки допустимости.

Анализом притязаний допустимости доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, а также исходя из сущности, или вытекающих из его содержания последствий занимались такие специалисты как И.В. Копейкина [23, с. 35], А.В. Рагулин [44, с. 353], А.В. Смирнов [53, с. 181], Н.А. Колоколов и др. Они выделяют следующие требования допустимости доказательств.

Во-первых, это наличие надлежащего источника доказательства, перечень которых приведен в УПК РФ. Обязательными для указанных источников являются требования о наличии, известности, а также проверяемых сведений, полученных из конкретных источников [24, с. 81].

На практике доказательствами для применения адвокатом допустимости

доказательств, а также заявленные ходатайства об удалении конкретных протоколов следственных действий в связи с тем, что доводы получены ненадлежащим образом, создаются в обстоятельствах где:

- не приобретен уголовно-процессуальный статус в качестве подозреваемого либо же обвиняемого, а допрос проведен;
- было допрошено лицо, которое обладает свидетельским иммунитетом;
- допросили подозреваемого или же обвиняемого в совершении преступления в качестве свидетеля;
- допрошен эксперт, но не представлено предварительное заключения.

Во-вторых, установлен субъект надлежащим образом. К числу субъектов, правомочных проводить действия по собиранию доказательств, относятся: следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор.

Подтверждениями сбора доказательств ненадлежащим субъектом могут быть:

- орган дознания в связи с окончанием установленного срока дознания;
- не взявший дело к своему производству следователь осуществил следственные действия;
- был введен в состав следователей для проведения расследования данной группой;
- не выполнены следователем законы о подследственности;
- следственные действия проводило лицо, которое подлежало отводу.

В-третьих, обязательным требованием допустимости выделяется законность доказательственной формы сбора доказательств. Чтобы добытое доказательство стало допустимым, должен стать привилегированным только тот метод выискивания доказательств, какой по своей сути предопределен законом для конкретной ситуации. Например, нельзя приобщить к материалам дела копии протоколов процессуальных действия, даже заверенные, а документы можно.

В-четвертых, доказательство может быть собрано только с соблюдением законности осуществления каждого следственного действия.

Обоснования для опровержения адвокатом допустимости доказательств, а также заявленные ходатайства об удалении конкретных протоколов следственных действий в связи с тем, что следственное действие осуществлялось с нарушением предусмотренного законом порядка [66, с. 76].

Исследованию препятствий сбора, фиксации, сохранения доказательств в уголовном процессе отданы работы таких ученых, как Томсон Р.А. [73, с. 81], Л.И. Беляева, Е.Н. Казакова, В.И. Позднякова, А.И. Ушатикова, Ю.М. Антонян, А.Л. Ременсон, М.П. Стурова, Н.А. Тюгаева, А.В. Шамис и др.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ не регламентирует какой уровень нарушения процесса сбора, фиксации, сохранения доказательств должен быть: значительный или незначительный для того, чтобы доказательство считалось недопустимым. С этой целью применяется ч. 3 ст. 7 УПК РФ: Нарушение норм Уголовного процессуального кодекса при получении доказательств влечет их недопустимость.

С целью точного исправления недочетов и уничтожения результатов нарушений и для того, чтобы исключить возможные сомнения, законодатель создает убедительную презумпцию неизменных сомнений, в оценке значимости и истинности определенных фактов, а также старается исключить возможности сомнения в правдивости данных.

Исключение всевозможных сомнений зависит практически от характера нарушений и возможности проведения следственных, судебных действий, направленных на получение данных в основном исключаящих основные образовавшиеся по этому поводу сомнения, связанные с допустимостью доказательств [21, с. 71].

Недостатки, которые постоянно сопровождают неоспоримую презумпцию неизменных подозрений в точности данных, недостатки фиксирования итогов процессуального действия вероятно можно устранить путем создания вспомогательных доказательственных действий.

Иллюстрацией исправимых нарушений может быть, к примеру, отсутствие подписи в протоколе и т.п.

Статья 74 УПК РФ указывает, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Научные исследователи связывают и ассоциируют допустимость как «свойство каждого доказательства, означающее правомерность его получения в конкретном уголовном процессе» [3, с. 137]. То есть можно утверждать, что допустимое доказательство - это «то доказательство, которое получено и приобщено к делу без нарушений требований УПК РФ» [66, с. 54].

Т.В. Седых изучает конкретные признаки недопустимости доказательств: «...нормативное регламентирование этого института может препятствовать или, напротив, стимулировать незаконное применение принуждения при получении доказательств» [50, с. 71].

«Судебная практика не должна оставлять у следователей, органов дознания и прокуроров сомнений в том, что всякая небрежность, натяжка, фальсификация, отступление от закона обесмыслит их усилия» [21, с. 43].

Проблема оценки допустимости доказательств заключается в неоднозначности, в том, что порой на практике определенные доказательства все же принимаются к рассмотрению, хотя они могут и не удовлетворять соответствующим требованиям. Отсюда следует, что необходимо не только следить за теоретической частью законодательной базы, за содержанием статей, но и за правоприменительной практической тоже.

В настоящее время в научных кругах довольно часто возникают дискуссии относительно допустимости доказательств. Споры по данному вопросу происходят в связи с неопределенностью термина допустимости доказательств, ввиду отсутствия ее законодательного закрепления. В этой связи представляется необходимым определить данную дефиницию и исследовать ее.

Позиция российского законодателя представляется довольно спорной, что объясняется отсутствием определения допустимости и наличия при этом понятия недопустимых доказательств.

Итак, определяя исследуемое понятие, стоит заключить, что допустимость является одной из основных характеристик доказательства, которая указывает на юридическую значимость последнего относительно законности его источника и способа получения. То есть допустимость определяет законность процессуальной формы доказательства. Указанная формулировка получена путем анализа положений статьи 75 УПК РФ, которая содержит определение недопустимых доказательств.

Некоторые авторы, изучая рассматриваемую категорию, утверждали, что допустимость характеризует не только форму, но и содержание сведений, которые представляют собой доказательства. Список критериев допустимости, как считают ученые, нужно оставить неоконченным, чтобы вносить необходимые корректировки, которые относились бы к нормам производства следственных действий [46, с. 174]. Эта норма не должна быть принята, так как ознакомление с данными случаями на практике показывает, что доказательство будет считаться недопустимым и, в таком случае, не несет усиления позиции и не будет доказательством.

Согласно, ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В соответствии с действующим уголовно - процессуальным законодательством Российской Федерации имеют место требования, которые предъявляются к допустимости доказательств. В данном случае идет речь об оценке допустимости доказательств по ряду основных критериев, к которым могут быть отнесены следующие:

В качестве субъектов могут выступать: прокурор, дознаватель, следователь, орган дознания. Именно указанные выше субъекты наделены

правом сбора доказательств.

Ниже приведем случаи, в которых доказательства были получены ненадлежащим субъектом:

- если истек установленный срок дознания, то орган дознания, выполнивший следственные действия, будет признан в качестве ненадлежащего субъекта;
- следственные действия, проведенные со стороны следователя, которым дело не было принято в производство, также станут причиной, по которой следователь будет переведен в категорию ненадлежащего субъекта и т.д.

Существуют следующие основания, при которых допустимость доказательств может быть оспорена адвокатом. В данном случае в качестве основания рассматривается действие, которое совершено уполномоченным лицом с нарушением законного порядка, предусмотренного законодательством.

- допрос лица, выступающего в качестве обвиняемого или подозреваемого без участия стороны защиты, в том случае, когда участие последнего обязательно;
- допрос лица, которому не были разъяснены доступные ему процессуальные права;
- проведение действий, носящих следственный характер вне возбуждения уголовного дела и т.д.

Надлежащее процессуальное оформление доказательства. В данном случае является обязательным соблюдение определенных условий, процедур и гарантий.

В случае несоблюдения требований, доказательство, которое было получено, может попасть под сомнение. Соответственно, могут быть нарушены права и законные интересы участников процесса. В качестве примера можно привести ситуацию, когда обыск был проведен без возбуждения уголовного дела.

Исходя из вышеизложенного следует, что оценка доказательств по основным, критериям позволяет относить те или иные доказательства, предоставленные по делу, в качестве допустимых или недопустимых, отсутствие у недопустимых доказательств юридической силы означает, что они не могут служить основой для принятия процессуальных решений, что в конечном итоге сказывается на решении суда.

Некоторые ученые считают, особенности признания доказательств недопустимыми основой для судебной практики [44, с. 217]. Данный смысл доказательствам придает Европейский суд по правам человека. Согласно практике ЕСПЧ, допустимость доказательств является вопросом, который регулируется главным образом национальным законодательством, и по общему правилу именно национальные суды призваны оценивать предъявленные им доказательства.

М.А. Нагоева [29, с. 137] в своей научной работе рассматривает процесс доказывания в уголовном деле. По ее мнению, процесс доказывания идет во время всего следствия и судебного разбирательства, так и процесс оценки допустимости доказательств может совершаться на любой стадии судопроизводства. Поэтому и предъявлять доказательства можно на любой стадии уголовного процесса. Важно чтобы доказательства были достоверны, эффективнее предъявить минимум достоверных доказательств, чем множество вызывающих сомнения в их истинности. Так как решение будет вынесено именно на основании доказательств, которые не вызывают сомнений в их достоверности, а все остальные будут отклонены.

В.С. Мещеряков изучает вопросы уголовного судопроизводства в Российской Федерации как раз в сфере допустимости доказательств [27, с. 245]. Особое внимание он обращает на момент определения оценочного признака доказательств, а именно на момент их допустимости и правдивости. Также необходимо уделять особое внимание на аргументированное принятие доказательств со стороны судопроизводства по уголовным делам. Ученый дотошно изучает недочеты уголовно-процессуального законодательства

Российской Федерации, а также конкретные возможности их устранения, осуществляет глубокий анализ некоторых норм процессуального права, которые разнятся между собой, создавая коллизию, а это может привести к нарушениям прав сторон уголовного судопроизводства и уголовного процесса в общем.

Учения многих ученых посвящены дисгармонии допустимости доказательств. Часть вопросов этой дисгармонии доказательств рассматриваются в работах И.О. Воскобойник [8, с. 10]. Ученый изучает трудности конкретизации допустимости данных, которые используются в качестве доказательств по уголовным делам, а также изучает признаки допустимости, делает ряд предложений для улучшения правоприменительной практики.

Он считает, что нужно говорить редакции изложения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в следующей редакции: «2) показания участника уголовного судопроизводства, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания участника уголовного судопроизводства, который не может указать источник своей осведомленности, признаются недопустимыми» [8, с. 12].

Оценка доказательств по основным критериям, позволяет относить те или иные доказательства, представленные по делу, к допустимым или недопустимым. Отсутствие у недопустимых доказательств юридической силы означает, что они не могут служить основой для принятия процессуальных решений, что в конечном итоге сказывается на решении суда.

К проблемам также, относится формулировка самого понятия допустимости доказательств. Несмотря на то, что никто не оспаривает, такой элемент доказательства, как допустимость, сущность же допустимости все понимают по-разному. Единое понятие доказательства не должно исключать различия составляющих его частей: сведений, источников и формы.

Полемика вокруг понятия, оценки допустимости доказательств в уголовном процессе идет очень острая. Институт допустимости доказательств представляет собой возможность реализации своего права на применение

определенных доказательств в уголовном процессе, полученных путем соответствующим закону. Право на реализацию доказательств, на доказывание является неотъемлемым право каждого гражданина России и закреплено в Конституции РФ. Правовые отношения, возникающие при использовании допустимости доказательств, являются однородными, едиными и регулируются общими правовыми нормами.

1.3 Значение свойства допустимости доказательств в уголовном процессе и последствия его нарушения

Допустимость обоснованно считается один из важнейших институтов теории доказательств в уголовном процессе. Множество научных исследований посвящено этому вопросу. Институт допустимости доказательств применялся в России еще с позапрошлого века и получил свое развитие в современном праве.

Допустимость, как часть процесса оценки доказательств является очень важным для процесса доказывания, в частности непосредственно влияет на его эффективность и результативность.

Понятие допустимости зафиксировано в статье 17 УПК РФ: Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [58].

Конституция РФ в части второй статьи 50 гласит, что использование доказательств, полученных с нарушением закона, не допускается при осуществлении правосудия [20]. Уголовный процессуальный кодекс в положениях расширяет и более четко формулирует понятие допустимости, его содержание. Это вызвано тем, что содержание понятия допустимости тесно связано с защитой основных прав и свобод человека и гражданина, как право на личную жизнь и ее неприкосновенность, тайну частной жизни,

неприкосновенность собственности, равенство всех перед законом и судом. Защита личных прав и свобод участников процесса: потерпевших, обвиняемых, свидетелей, также тесно переплетена с защитой их личных прав, в том числе и от незаконного обвинения (презумпция невиновности), задержания, лишения или ограничения свободы, закреплена во Всеобщей декларации прав человека [9]. Данная взаимосвязь зафиксирована и в принципах уголовного процессуального законодательства России, которые содержатся в главе 2 УПК РФ.

Таким образом, основы допустимости доказательств закреплены в нормативно-правовых актах всех уровней, начиная с самого высшего – международного, конституционного и вплоть до специальных отраслевых норм права, которые содержатся в законах и подзаконных актах.

Допустимость доказательств в уголовном процессе распространяется на всех участников процесса, которые указаны в статье 74 УПК РФ, это суд, прокурор, следователь, дознаватель [58]. Именно они осуществляют процесс доказывания всех обстоятельств дела, в строгом соответствии с действующим законодательством.

Но, несмотря на то, что в статье 75 УПК РФ части второй указан перечень оснований, по которым доказательство может считаться недопустимым, список этот является открытым, что зафиксировано в пункте 3 статьи 75 УПК РФ, как получение доказательств с нарушением требований настоящего Кодекса.

Но, в результате возникла необходимость разъяснения оснований и критериев недопустимости доказательств, что и было сделано Верховным судом в Постановлении Пленума № 8 от 31 октября 1995 г. В.М. Лебедев, и тогда и сейчас, являющийся председателем Верховного суда обосновал свою позицию следующим образом: «в связи с отсутствием у судов единого подхода к решению вопроса о том, в каких случаях доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, пленум Верховного Суда РФ, основываясь на результатах изучения судебной практики, определил

критерии признания доказательств недопустимыми» [37] и разъяснил в п. 16 указанного Постановления Пленума Верховного суда РФ.

Итак, при оценке допустимости представленных доказательств, суд проводит анализ по четырем критериям: субъект (кто осуществляет доказывание), источник (откуда получено доказательство), способ (действия с помощью которых получено доказательство) и порядок (процедура получения доказательств). При этом оценивается не только доказательство, но и сам критерий. Теоретически, как предусмотрено указанными нормами при получении доказательств с нарушениями любого из критериев, либо из-за незаконности самого критерия (например, источника или способа) доказательство должно быть признано недопустимым. Но на практике, к сожалению, не так. На практике мы чаще всего можем видеть попытки «спасения» ущербных доказательств. Что провоцирует следственные органы на предоставление в суд таких доказательств – «авось пройдет».

Верховный суд в своих решениях показывает, что нарушение процессуальной формы доказательства не влечет полного признания данного доказательства недопустимым.

Далее необходимо отметить, что, хотя в гражданском законодательстве в статье 60 содержится понятие допустимости доказательств: Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами [10], в Уголовном процессуальном кодексе РФ оно отсутствует и раскрывается посредством других норм.

Так, в части первой статьи 88 УПК РФ содержится правила об оценке доказательств, с обязательным учетом их допустимости: Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Согласно статье 88 УПК РФ оценка доказательств, в том числе и на предмет допустимости, находится в исключительной компетенции лиц,

осуществляющих производство по уголовному делу. Это означает, что законодатель возложил на них большую ответственность за соблюдение принципов и норм уголовного судопроизводства, а также основ правосудия в целом.

Таким образом, допустимость доказательств зависит не только от их источника, но и от их содержания, что подтверждается наличием в части 1 статьи 74 УПК РФ ссылки на то, что любые сведения могут быть использованы в качестве доказательств. Но также присутствует и указание на то, что эти сведения не могут быть посторонними, а должны быть пригодны для использования их в качестве доказательств в уголовном процессе в конкретном деле: на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. На это есть особое указание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 [36].

Так в обвинительном заключении и в решении суда дается оценка не только источникам, откуда получено каждое доказательство, не только их наименование и форма, но и краткое содержание, с указанием сведений, которые выявляют, подтверждают обстоятельства или их отсутствие рассматриваемого уголовного дела.

Отдельные положения УПК РФ раскрывают последствия признания доказательств недопустимыми. Так, согласно статье 75 УПК РФ не имеют юридической силы, то есть не будут учитываться судом, доказательства, которые признаются недопустимыми.

Необходимо отметить, что прямого запрета на использование недопустимых доказательств в уголовном процессе нет. Но, так как они не имеют юридической силы, то не могут быть использованы при подтверждении обстоятельств дела, и, следовательно, при вынесении процессуального решения. Статья 75 УПК РФ регламентирует что сведения, полученные с

нарушением норм уголовного процессуального закона, не могут быть использованы в качестве доказательств по рассматриваемому делу. В части второй приведенной статьи приводится перечень недопустимых доказательств. Данный перечень является открытым и предусматривает недопустимость любых доказательств, полученных с нарушением положений Уголовного процессуального кодекса.

Таким образом, чтобы доказательство было признано не допустимым оно должно быть получено с нарушением не любого нормативного правового акта, а именно Уголовного процессуального кодекса и положений иных законов, указанных в части второй статьи 75 УПК РФ.

При анализе практических рассматриваемых дел, тем не менее очень часто встречается ситуация, что суд при оценке доказательств на предмет допустимости рассматривает существенность нарушений законодательства при их получении и значение этих нарушений для полного, объективного и справедливого рассмотрения дела. Понятие существенность нарушений в уголовном процессуальном законе отсутствует.

Субъективность, в свою очередь, влечет возникновение коррупционной составляющей - возможность для дознавателя, следователя, судьи, прокурора давать оценку доказательствам и источникам их получения не на основании закона, а с точки зрения личной заинтересованности.

Также такая оценка доказательств влечет нарушение основополагающих прав и свобод, таких как равенство всех перед законом и судом. Это нарушение заключается в том, что чьи-то доказательства оказываются «равнее», а чьи-то признаются недопустимыми, по личному усмотрению процессуальных лиц.

В итоге эти факторы могут привести к нивелированию понятий «справедливое правосудие» и «решение, вынесенное на основании закона». Да и сам статус судьи, и, тем более иных процессуальных участников: дознавателя, следователя, прокурора, будет дискредитирован.

Эти положения касаются и показаний специалистов и заключений

экспертов. Перед специалистом и экспертом не могут ставиться вопросы об оценке доказательств, это не входит в их полномочия. И даже если они, по собственной инициативе, дадут какую-либо оценку, то эта оценка сама по себе будет являться недопустимым доказательством, не имеющим юридической силы. То же самое касается показаний иных участников процесса: свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых. Данная ситуация может дойти и до того, что заключение эксперта может быть признано недопустимым и показания участников процесса также.

Нередко, Европейский суд признает решения, вынесенные российскими судами незаконными, как основанными на недопустимых доказательствах, руководствуясь «Конвенцией о защите прав человека и основных свобод» [19]. Поскольку Европейским Судом установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что суды не осуществили эффективной проверки доводов о провокации при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в отношении А.А. Новикова, результаты которого использованы в качестве доказательства при обосновании его виновности в незаконном сбыте наркотического средства, приговор Индустриального районного суда г. Перми от 29 мая 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 12 июля 2018 года подлежат отмене, уголовное дело - передаче на новое судебное рассмотрение [38].

Таким образом, доказательствами в уголовном процессе является информация, сведения об обстоятельствах произошедших событий и событиях, имеющих к ним отношение, рассматриваемых в рамках конкретного уголовного дела, полученные в строго в соответствии с процессуальным законодательством, из источников, предусмотренных УПК РФ. И только суд определяет законность, относимость и допустимость, а также достаточность доказательств для окончательного разрешения дела и вынесения приговора. Соответствовать законности, относимости и допустимости должны и форма, и содержание доказательств. Отсутствие

одного любого из признаков может сделать доказательства не применимыми в судебном процессе, на них не может быть основан вынесенный приговор и, если он все-таки был вынесен, то должен быть отменен.

В итоге рассматриваемого анализа можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование допустимости доказательств в уголовном процессе регламентировано достаточно полно, но не везде четко, что допускает возникающие на практике искажение и не правильное правоприменение.

Проблемами законодательного регулирования оценки допустимости доказательств в уголовном процессе занимаются исследователи достаточно давно и не только в российском, но и в зарубежном праве. Анализ множества работ исследователей позволили выявить несколько основных пробелов: асимметрия допустимости доказательств, редкое применение правила исключения, соотношение между допустимостью и достоверностью, а также оценка материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности. Данные проблемы необходимо решать методом уточнения уголовного процессуального законодательства, его конкретизацией, а также толкованием правоприменения положений УПК РФ по средству Постановлений Пленумов ВС РФ и д.р.

Значение и роль допустимости доказательств в уголовном процессе является очень важной. Допустимость доказательств обеспечивает реализацию конституционных прав гражданина на справедливое судопроизводство, состязательность процесса, независимость суда.

Вокруг понятия допустимости в научных кругах ведется полемика. Допустимость определяется как свойство доказательств, полученных законным путем и возможных к использованию в уголовном процессе.

Глава 2 Оценка допустимости доказательств по основным критериям

2.1 Надлежащий субъект получения доказательств

Понятие субъекта доказывания вплотную связано с самим понятием доказательств и процесса доказывания, которые определены в ст. 74 УПК РФ. В более широком смысле субъектом получения доказательств может быть любое лицо, которое предоставляет доказательства, но не все они будут признаны допустимыми, так как предоставлены не надлежащим субъектом.

То есть узкий круг надлежащих субъектов получения доказательств строго предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством. Этими субъектами являются суд, прокурор, следователь и дознаватель. Данные субъекты имеют полномочия на получение любой информации, которая имеет значение для установления обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Но что делать остальным участникам уголовного разбирательства, таким как адвокат, подозреваемый, обвиняемый, общественные защитник и обвинитель и другие участники процесса, которые также не могут быть ограничены в праве на участие в процессе доказывания путем получения и предоставления доказательств.

В современной науке нет однозначного мнения по поводу определения субъекта получения доказательств и их классификации. По мнению большинства авторов, субъектов получения доказательств можно классифицировать на

- субъектов, в профессиональные обязанности входит сбор и получение доказательств;
- субъектов, которые обязаны участвовать в процессе доказывания, но не обязаны заниматься сбором доказательств;
- субъектов, которые в силу уголовного процессуального закона освобождены от обязанности получения доказательств, но имеют на

это право.

Одни исследователи предлагают классификацию субъектов доказывания по их процессуальной заинтересованности, выделяя представителей государственных органов: прокуратуры, следствия, суда, и всех иных участников судебного уголовного процесса, которые являются носителями собственных интересов и стремятся доказать именно правоту своих доводов в достижении своих целей.

Другие исследователи процесса доказывания выделяют отдельно еще одну группу, как носителя общественных интересов, это государственный и муниципальные органы власти, в обязанности которых не входит ведение следствия или судебного процесса, но которые также обязаны защищать общественные интересы, такие как налоговые, социальные, контролирующие (жилищные и трудовые инспекции) и иные органы.

Третьи исследователи предлагают более упрощенную квалификацию, беря за основание цель доказывания и средства получения доказательств. В этом случае выделяется две группы субъектов:

- органы следствия, прокуратур и суда;
- все остальные участки уголовного процесса.

Но нельзя под субъектами доказывания представлять исключительно лиц, в обязанность которых входит сбор доказательств и их оценка. Такое понимание несет умаление основных принципов уголовного судопроизводства, таких как равноправие все перед законом и судом, презумпция невиновности и состязательность процесса и ведет к умалению прав и свобод человека и гражданина (одной из сторон уголовного процесса).

В связи с этим более точно определить субъектов доказывания, необходимо как лиц, которые осуществляют деятельность по доказыванию (и не обязательно в силу своих профессиональных обязанностей), но и ее отдельные элементы (например защитник имеет право осуществлять собирание и представление доказательств, но не их оценку), имеющих основной целью установление конкретных, четких обстоятельств, имеющих

значение для рассмотрения дела целиком, в, таком называемом, разрезе всех имеющихся фактов и обстоятельств. На основании данного определения целесообразно предложить иную классификацию субъектов доказывания, взяв под главный признак отношение к обвинению. В этом случае мы можем выделить три группы:

- субъекты со стороны обвинения. Перечень их предусмотрен уголовным процессуальным законодательством и состоит из потерпевшего, гражданского истца, их представителей, законных или по доверенности, частного обвинителя, а также дознаватели, следователи, начальники следственных отделов, прокуроры, в качестве государственных обвинителей;
- в качестве субъектов со стороны защиты необходимо перечислить таких участников уголовного процессуального доказывания как защитники, адвокаты, частные защитники, подозреваемые, обвиняемые, законные представители и представители по доверенности, гражданские ответчики, их представители;
- и в последнюю группу входят нейтральные субъекты уголовного процессуального доказывания - это судебные органы всех инстанций, которые обязаны быть независимы и беспристрастны [14, с. 113].

Но необходимо отметить, что нельзя отождествлять субъекта уголовного процессуального доказывания и сторону уголовного процесса, это изначально не равные понятия. Для того чтобы их не смешивать некоторые авторы предлагают несколько иную классификацию субъектов уголовного процессуального доказывания. Как рассуждает А.А. Давлетов, «право на самостоятельное собирание доказательств участник уголовно-процессуальной деятельности имеет в случаях:

- если уголовное процессуальное законодательство разрешает производство тех или иных процессуальных действий, которые направлены на поиск, сбор, закрепление полученной информации,

сведений о фактах;

- если, результаты действий по поиску, сбору, закреплению доказательств по уголовному делу соответствует уголовному процессуальному законодательству.

Но, в случаях, когда участник уголовного процесса не уполномочен на поиск, сбор, закрепление доказательств по уголовному делу, то он вынужден в соответствующем процессуальном порядке обращаться к лицу, которому по уголовному процессуальному законодательству такие полномочия предоставлены, с заявлением (ходатайством) приобщить сведения к материалам уголовного дела, то есть легализовать их с целью использования в качестве доказательств по конкретному уголовному делу. Таким образом, вышеуказанные участники уголовного процесса не могут признаваться субъектами доказывания, они могут лишь считаться лицами, оказывающими помощь, содействие следствию, суду в сборе доказательств» [13, с. 13].

На основании проведенного исследования можно сказать, что существует несколько точек зрения на понятие, признаки, свойства и классификацию субъектов доказывания в уголовном процессе. Сложно согласиться с мнением одного автора, так как в каждой из предложенных есть зерно истины. По моему мнению понятие субъекта доказывания должно рассматриваться с учетом основных позиций исследователей, и классифицироваться по различным основаниям, что поможет более глубоко раскрыть его сущность.

Таким образом, в широком смысле субъектом доказывания можно считать всех участников уголовного процесса, имеющих право и возможность по поиску, сбору, фиксации и представлению доказательств. В узком же смысле, под субъектами доказывания предлагается понимать только тех лиц, право которых на «собираание доказательств» предусмотрено ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Эти лица также обладают правом в целях эффективности поиска, сбора, фиксации доказательств использования мер процессуального принуждения в процессе.

2.2 Надлежащий источник получения доказательств

У каждого доказательства должен быть свой предусмотренный законом источник. Законом строго регламентированы не только средства доказывания, но и их источники. Так в ч. 2 ст. 74 УПК РФ законодатель закрепил в качестве источников показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

В качестве источника доказательства рассматривается объект, который присутствовал при произошедших событиях, обстоятельствах, непосредственно зафиксировавший и сохранивший о них сведения и способный их передать. Кратко можно сказать, что это носитель информации об обстоятельствах рассматриваемого дела, о событиях, которые имеют к этому рассмотрению отношение. Некоторые ученые считают, что источником доказательств являются непосредственные носители информации, сведений о фактах и событиях. Например, это могут быть лица, привлеченные в качестве свидетелей, которые лично присутствовали при совершении преступного деяния, возможно документы, содержащие информацию, имеющую значение для уголовного дела, выписки с банковских счетов, которые подтверждают переводы, свидетели и третьи лица, которые также могут пояснить обстоятельства совершенного деяний.

Но следует отметить, что исключительно уголовное процессуальное законодательство устанавливает порядок, согласно которому документы и материалы, используемый в качестве доказательств по уголовному делу могут быть получены.

Далее отметим, что источник доказательства и средство доказывания очень часто отождествляют, что с моей точки зрения является недопустимым. При рассмотрении уголовного дела, оценке доказательств по всем признакам необходимо разграничивать данные понятия. Даже представляя средство

доказывания в виде материального носителя информации, мы рассматриваем исключительно его внешнюю оболочку. В этом качестве рассматривается и источник информации. Но также с внешней стороны.

Итак, средство доказывания представляет собой предусмотренные уголовным процессуальным законом, действия, направленные на материальную фиксацию сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. В этом процессе необходимая информация становится доступной для восприятия всеми участниками уголовного процесса. Для каждого вида информации предусмотрено свое средство доказывания (допрос, осмотр, обыск, выемка и др.)

Так, одна и та же информация может различаться по средствам доказывания и источникам. Например, передача денежных средств может быть представлена (средства доказывания) в виде видеозаписи, свидетельских показаний, в виде справок движения по банковским счетам. Источники доказательств также будут различны: видеозаписи, могут быть представлены на видеокассетах, дисках, флэш-картах с камер наблюдения, свидетели будут источниками устных показаний, выписки движения денежных средств, могут быть представлены на бумажном носителе, в виде письменных доказательств.

Суть различия между средствами доказывания и источником доказательства заключается в том, что сам по себе источник ничего не доказывает и не может доказать. Доказательством является определенная информация, зафиксированная на источнике предусмотренным законом способом и предоставленная суду. То есть информация, необходимая для рассмотрения дела, зафиксирована на источнике доказательства и с помощью средства доказывания передана суду в качестве доказательства.

Таким образом, источник доказывания представляет собой начало, основание, пред основа самого доказательства. То, откуда данное доказательство появилось. Поэтому источник не может быть частью доказательства, как объективно существующее ранее самого доказательства.

Но следует отметить, что и источник доказательства не будет признан

такowym при отсутствии признания сведений доказательствами в установленном порядке.

Важно, что именно информация, находящаяся на источнике, является самым ценным объектом для рассмотрения уголовного дела. Но субъекты сбора доказательств не только оценивают информацию, не только способ ее представления (средство доказывания), но и сам источник, степень его достоверности.

То есть важна не только информация, находящаяся в источнике, но и его внешние и внутренние характеристики самого источника.

Некоторые ученые, исследовавшие данный вопрос, выделяют три стадии формирования источника доказывания.

В первую стадию входит процесс первоначального восприятия события, факта. Если мы говорим о человеческом сознании, то событие должно быть получено и зафиксировано в памяти с помощью органов чувств, если иметь в виду бессознательные объекты, то необходимая информация должна на них зафиксироваться иным способом, например, отпечатками пальцев, пятнами крови или спермы, записью на носителе (флэш-карте) и др. Во вторую стадию входит сохранность информации. Например, в сознании человека она должна запомниться, отложиться в памяти, или сохраниться на предмете, не быть удаленной или смытой, уничтоженной. В завершающую третью стадию входит возможность обеспечения доступности данной информации для ознакомления участниками процесса, что возможно путем воспроизведения, наглядной демонстрации, фотофиксации, аудио прослушивания, зачтения или иного ознакомления с информацией о произошедшем событии. При отсутствии хотя бы одной из стадий носитель перестает быть источником доказательства.

Многие процессуалисты считают, что доказательства, как информативное отражение реальности, может быть классифицировано в зависимости от процессуальной формы, в которой они предстают перед судом.

Таким образом, источником доказательства является объект, который

находился при произошедших событиях, обстоятельствах, непосредственно зафиксировавший и сохранивший о них сведения и способный эти сведения передать. Соотношение со средствами доказывания в том, что источник информации фиксирует, сохраняет сведения и имеет возможность ее передать, а средство доказывания является способом передачи информации суду.

2.3 Надлежащая процедура проведения процессуального действия

Одним из критериев допустимости доказательств является порядок собирания доказательств, который выражается в проведении надлежащей процедуры процессуального действия.

Во-первых, процедура собирания доказательств, должна быть регламентирована для каждого конкретного процессуального действия. Не предусмотренная законодательством подмена следственных действий не допустима и незаконна. То есть, если доказательство получено в ходе проведения процессуального действия, которое не предусмотрено для собирания такого вида доказательств, то оно будет недопустимо. Например, установить степень вреда, причиненного здоровью, возможно только на основании заключения эксперта. Показания потерпевшего о том, что его здоровье пострадало значительно, будет не допустимым доказательством.

Но существуют некоторые следственные действия подмена, которых допустима и предусмотрена уголовным процессуальным законодательством. Так возможно в рамках проведения допроса предъявить для опознания какие-либо предметы в качестве вещественных доказательств или вместо выемки предметов наложение на них ареста. Также будет допустимо провести осмотр места происшествия вместо обыска или провести допрос эксперта, а не назначить повторную экспертизу [12, с. 13].

Значение этого критерия в том, что для получения каждого доказательства, предусмотрена конкретная процедура следственного действия с целью устранить все возникающие сомнения соответствия полученного

доказательства действительности. Как предусмотрено ст. 14 УПК РФ, все возможные сомнения в достоверности доказательства будут трактоваться в пользу обвиняемого. Таким образом, можно сказать, что выбор конкретного следственного действия для получения определенных доказательств, должно, в первую очередь, определяться уголовным процессуальным законом, который руководствуется свойствами и целями каждого доказательства.

Во-вторых, сам порядок проведения каждого следственного действия также должен соответствовать закону. Поэтапное соблюдение процедуры уголовного процессуального действия гарантирует единство процесса для всех участников уголовного производства, соблюдение равных прав для них, а также позволяет устранить всякие сомнения в их достоверности. В случае нарушения данной процедуры, права участников уголовного производства могут быть не соблюдены и их соблюдение уже невозможно будет восстановить, что в результате влечет нарушение основного конституционного принципа, такого как равенство всех перед законом и судом. Также нарушение процедуры проведения уголовного процессуального действия противоречит основным принципам уголовного процесса: законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, состязательности сторон, свободе оценки доказательств.

В некоторых случаях уголовным процессуальным законом предусмотрена возможность для восстановления нарушенных прав, с помощью конкретных средств и способов, которые могут подтвердить достоверность доказательства. Доказать, что нарушение процедуры не повлияло или незначительно повлияло на допустимость доказательства, нарушение процедуры не повлекло нарушения самих принципов и основ уголовного производства. В результате невозможно будет сказать, что данное доказательство получено в нарушение закона.

Так, ошибка следователя, не предупредившего свидетеля о том, что он вправе не свидетельствовать против себя и своих близких родственников [20], может не повлечь признание протокол допроса свидетеля недопустимым, если

в суде свидетель подтвердит, что давал показания осознанно добровольно и знание этой информации никак бы не изменило его поведения - дачу показаний и содержание данных показаний.

В научной литературе такие нарушения принято называть «устраняемыми» или «опровержимыми» [15, с. 134].

В обратном случае, если устранение нарушения невозможно или нарушение принципов уголовного производства не устранимо, то доказательство признается не допустимым. Вернемся к вышеприведенному примеру. Если следователь, не ознакомил свидетеля с содержанием ст. 51 Конституции РФ о его праве не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, при даче показаний, а через некоторое время свидетель умер. То есть, он не может подтвердить неизменность своих показаний и сам факт добровольности их дачи, то показания свидетеля будут признаны недопустимым доказательством и ссылка на них в уголовном процессе будет запрещена, как и запрещено суду основываться на них при вынесении решения.

Примером случаев нарушения основных принципов уголовного судопроизводства может послужить применение насилия, пыток, давления к свидетелям, обвиняемому или даже потерпевшему. Показания, полученные таким образом, будут признаны однозначно недопустимыми и удалены из материалов уголовного судопроизводства [33]. Отдельно хотелось бы остановиться на соблюдении процедуры проведения уголовного процессуального действия для различных субъектов уголовного процесса.

В процедуре собирания доказательств, в том числе, имеет право принимать и адвокат, защитник (ст. 86 УПК РФ), который, в свою очередь. Также обязан соблюдать законность самой процедуры проведения уголовного процессуального действия. Так, защитник вправе опрашивать потерпевших, обвиняемого, подозреваемого, свидетелей и других лиц, имеющих отношение к конкретному делу. Но он обязан, во-первых, обязательно удостовериться, что показания даются на добровольной основе, полностью дееспособным

лицом, а также сообщить в каких целях, по каком конкретному делу он проводит данный опрос. В ином случае, данные показания будут признаны недопустимым доказательством. Также документ, составленный на основании опроса, рекомендуется называть Актом опроса, но никак не протоколом, так как у адвоката нет полномочий, закрепленных УПК РФ, по ведению протоколов допроса (опроса) [35].

В случае, если адвокату передают какую-либо вещь, которая может быть предъявлена в качестве вещественного доказательства, то оформление также требует составления Акта, в котором обязательно указываются: дата, место передачи вещи, кем она была передана, при каких обстоятельствах обнаружена, передана добровольно, для приобщения к материалам конкретного дела, а также подпись передающего лица, которая может быть, но не обязательно, нотариально заверена [55, с. 154-158].

Есть свои особенности и при соблюдении процедуры проведения уголовного процессуального действия прокурором. Так, на стадии следствия прокурор может давать указания следователю и/или дознавателю о проведении определенных следственных действий, но только по делу, следственные действия по которому уже окончены, и оно передано прокурору с обвинительным заключением. В случае нарушения данного порядка указания прокурора будут признаны незаконными, а следственные действия, совершенные в их исполнение недопустимыми [30, с. 98].

Целью строго соблюдения процедуры проведения уголовного процессуального действия является соблюдение принципа законности уголовного процесса, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также устранение всех возможных факторов, вызывающих сомнение в достоверности доказательства.

2.4 Надлежащее процессуальное оформление доказательств

Проведя аналитический научный и правовой обзор допустимости доказательств в уголовном процессе, обратим внимание на то, что доказывание и доказательства являются основными вопросами, обуславливающими сущность уголовного судопроизводства [3, с. 159-161]. Процессуальные основы собирания доказательств в уголовном процессе являются краеугольным камнем всего процесса доказывания. При этом основным способом собирания доказательств является проведение следственных действий. Уголовно-процессуальный закон закрепляет при этом такие понятия, как «следователь вправе», «следователь имеет право», которые обладают коррупционными признаками, а потому следователь либо иные участвующие в расследовании и рассмотрении уголовного дела должностные лица, обладающие весьма широкими полномочиями, что ведет к возможности злоупотребления правом.

Независимая и беспристрастная оценка доказательств в уголовном процессе является основополагающим моментом в расследовании преступлений и установлении виновных. Вынесение справедливого и законного решения возможно только при правильной, соответствующей уголовному процессуальному законодательству, оценке доказательств.

Отсюда вытекает и особая опасность возникновения проблем, неточностей, коллизий при проведении оценки доказательств. Поэтому их решение требует отдельного особого внимания. Ответственность ложиться на всех участников уголовного процесса, имеющих право проводить оценку собранных и представляемых доказательств.

Проблем при проведении оценки доказательств, тем не менее, возникает достаточно много. Сам механизм оценки доказательств не идеален, а местами противоречив. Многие исследователи занимаются поиском решения этих вопросов, проводят диспуты, семинары, круглые столы. В научной литературе присутствует масса публикаций на данную тему.

Темой одной из самых острых дискуссий является проблема относимости и допустимости доказательств уголовном процессе, но значительно меньше уделяется проблемам оценки достоверности и достаточности доказательств.

Исследовав массу предложенных в научной литературе определений понятия «достоверность», наиболее точным выглядит данное Ю.И. Скоропуповым: «достоверность - это одно из качеств доказательства, которое характеризует точность и правильность обстоятельств, входящих в предмет доказывания» [52, с. 210].

Так, уголовным процессуальным законодательством запрещено использование недостоверных и сомнительных источников доказательств в процессе доказывания, так как доказательством, полученное из подобного источника является также недостоверным и сомнительным, то есть не может быть использовано в качестве доказательства. С этой же целью, отсеять сомнительные и недостоверные доказательства, Уголовным процессуальным кодексом предусмотрен четкий перечень средств доказывания.

В процессе доказывания допустимо применять только те фактические данные, конкретные сведения, которые точно отражают объективную реальность и получены на основании или от конкретного точно установленного источника [31, с. 39].

Использование в качестве доказательств не подтвержденных сомнительных сведений влечет получение неправильных выводов, а, следовательно, и результатов расследования и рассмотрения уголовного дела. Таким образом, результаты расследования, решения суда должны быть основаны на достоверных доказательствах, соответствующих реальной действительности, не вызывающих сомнения, ни относительно источника получения этих сведений, ни относительно непосредственной информации, содержащей в сведениях.

Отсюда и вытекает обязанность рассматривать все представленные доказательства во взаимосвязи и совокупности. Так доказательства могут

вызывать сомнения в достоверности, например, в случаях разницы показаний обвиняемого и свидетелей. В этом случае, необходимо проведение дополнительных следственных действий с целью установления достоверности доказательств, например, очную ставку, или использовать иные доказательства, например, протокол осмотра места происшествия или обыска. Сомнения в достоверности источника также могут возникать, например, при утверждении одного свидетеля, что он не видел другого. В результате могут возникнуть сомнения, в достоверности факта, что свидетель таковым и является. Устранение такой проблемы предусмотрено с помощью предупреждения свидетеля об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а также должно рассматривать в совокупности с иными доказательствами представленным в материалах уголовного дела.

Также возможно установление одного основного доказательства, которое подтверждено и не вызывает сомнения в достоверности, например, видеозапись, тогда с его помощью также можно давать оценку достоверности другим доказательствам, таким как показания обвиняемого, потерпевшего, свидетелей.

Соотношение допустимости и достоверности вызывает много споров в научных кругах. По моему мнению, основным признаком, отличающим их друг от друга, является уголовный процессуальный закон. Так порядок оценки доказательств на предмет допустимости по его признакам строго закреплен в Уголовном процессуальном кодексе РФ, а достоверность, в свою очередь, оценивается субъектами доказывания самостоятельно исходя из объективных признаков (соответствие или не соответствие реальности). В итоге получается, что не всякое достоверное доказательство допустимо и не всякое допустимое доказательство достоверно.

И.В. Овсянников же убежден, что доказательство должно в первую очередь проверяться на предмет достоверности, а уже доказательства, являющиеся достоверными, необходимо проверять на предмет допустимости [31, с. 35]. Но, тем не менее, в процессе уголовно расследования и

судопроизводства первоначально доказательства оцениваются по признаку допустимости, а не достоверности.

Проведенный анализ позволяет нам выделить ряд проблем в нормативно-правовом регулировании допустимости доказательств в российском уголовном процессуальном праве.

Во-первых, давно исследуемой проблемой является, так называемая «асимметрия» допустимости. Она выражается в том, что ошибки при сборе и фиксации доказательств, допущенные следственными органами, возможны к использованию другими участниками процесса, например, защитой или третьими лицами. Ученые, обосновывающие данную позицию, опираются на то, что виновные действия следствия не могут ставить позицию защиты обвиняемого в более худшее положение.

Некоторые, ученые соглашаются с данной позицией частично: если действительно доказано, что недопустимость доказательства вызвана виновными действиями (бездействием) стороны обвинения, что существенно повлияло на возможности защиты, то данные доказательства возможно использовать по решению суда и по обоснованному ходатайству стороны защиты.

С вышеуказанными позициями согласится невозможно, так как применение «асимметрии» допустимости доказательств попирает основополагающие принципы правосудия, такие как «состязательность процесса» и «равенство все перед законом судом». Ставя позицию защиты обвиняемого в более выгодное положение относительно позиции потерпевших, формируется мнение о предвзятости процесса и нивелируется вера в справедливость правосудия.

Неравноценное положение сторон: обвиняемого и потерпевшего в уголовном процессе (например, то что на стороне потерпевшего весь следственный и надзорный государственный аппарат) решается предоставлением обвиняемому ряда личных привилегий, таких как презумпция невиновности, возможность не свидетельствовать против себя и

своих родственников, предоставление права бесплатной защиты.

Законодательно проблему «асимметрии» необходимо решать с использованием других статей УПК РФ. То есть законодатель твердо стоит на позиции невозможности использования недопустимых доказательств ни одной из сторон уголовного процесса. Также необходимо принять во внимание и тот факт, что доказательства являются обвинительными или защитными, не может оказать влияние на оценку их допустимости.

Второй проблемой можно считать малое законодательное обеспечение и как следствие, малое применения правила исключения в уголовном процессе. По мнению С.Д. Шестакова «одной из основных гарантий защиты прав человека в уголовном процессе от неправомерных действий органов уголовного преследования является такая юридическая санкция, как признание доказательств, полученных с нарушениями установленных уголовно-процессуальными нормами правил, недопустимыми и исключение их из материалов дела» [65, с. 101]. Проблема же заключается в узости формулировки ст. 75 УПК РФ, которая предусматривает однозначную недопустимость, полученных с нарушением УПК РФ, без учета обстоятельств и мнения сторон. Многие исследователи, в том числе С.Д. Шестакова [65, с. 102], считают, что указанную статью надо дополнить применением исключительно в случае нарушения конституционных прав и свобод граждан. А в остальных случаях необходимо учитывать мнение сторон, особенно той стороны, права которой нарушены.

Третьей проблемой является законодательное разграничение допустимости и достоверности доказательств. Эта проблема изучается очень давно, на ее тему проведено множество научных исследований. Как уже говорилось выше, при оценке доказательств, к сожалению, сначала удаляются недопустимы доказательства, а только потом происходит оценка доказательств по достоверности. В результате нередки ситуации, когда, чаще всего суд, проводит оценку по внешним признакам допустимости доказательств, то есть процессуальным, которые строго соответствуют

положениям Уголовного процессуального кодекса РФ. Но на самом деле довольно нередки случаи, когда как раз внешне признаки допустимости доказательств соответствуют уголовному процессуальному закону, и, только при проведении отдельных следственных действий, можно выявить, произошедшие грубые нарушения или недостоверность доказательств.

Например, Мещанским районным судом г. Москвы виновными в совершении преступления по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ - Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства с причинением тяжких последствий, были признаны бывшие сотрудники полиции С. и А. Тяжкие телесные повреждения были получены потерпевшими в результате уголовного преследования и лишения свободы на основании не достоверных доказательств, которые были получены под угрозами и в нарушение Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не достоверность доказывали показания Р. [18, с. 386-390].

В данном случае можно сделать вывод что ни прокурор, ни в дальнейшем суд не проводили оценку доказательств на достоверность, что позволило потерпевшим тяжело пострадать, находясь в местах лишения свободы. Обратив внимание только на внешнюю допустимость, не рассмотрев доказательства в совокупности способствовали произошедшему.

Поэтому неверный порядок оценки доказательств порождает нарушение основных принципов уголовного судопроизводства, прав человека и гражданина. Оценка доказательств сразу должна быть всесторонней и всеобъемлющей, первоначально не должны рассматриваться доказательства, собранные на основании показаний участников уголовного процесса. Доказательства должны рассматриваться сразу в совокупности, учитываться должны все представленные факты. При обнаружении противоречий, как в представленном примере, необходимо еще раз досконально изучить все материалы дела, устранить все сомнения в достоверности представленных

доказательств. А не только проводить оценку внешней допустимости: соответствия оформления букве закона. Ошибки, возникающие из-за этого, могут быть тотальны и необратимы.

Ярким примером наличия не достоверных, но допустимых доказательств является уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ [34]. В своем Апелляционном определении Верховный суд РФ, указал, что суд присяжных основывался на доводах защиты, которая рассматривала доказательства не с точки зрения допустимости, а с точки зрения достоверности, что не противоречит уголовному процессуальному законодательству. То есть по смыслу этого Определения допускается и не является нарушением оценка в процессе доказывания не по признакам допустимости (процессуальным), а по достоверности доказательства, представленные в материалах дела. В результате прокурору в удовлетворении апелляционного представления отказали.

Действительно, в данном случае все вроде бы закончилось в пользу обвиняемого, оправдательный приговор остался в силе. Но необходимо отметить, что до этого времени, до оправдательного приговора обвиняемый находился под следствием и под стражей, как в результате было установлено незаконно, то есть на основании недостоверных доказательств. Данный вывод показывает применяемый порядок оценки доказательств, как абсолютно не верный и имеющий тяжелые последствия для незаконно обвиненного человека [34].

При анализе судебной практики был выявлен и другой вид нарушений, возникающий из-за отсутствия своевременной проверки представленных доказательств на достоверность. Например, в Постановлении Президиума Тверского областного указано, что при расследовании уголовного дела по ч. 1 ст. 222 УК РФ в отношении Л. требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» формально соблюдены не были [39]. Напомним, что абз. 2 п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной

деятельности» при изъятии документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий обязывает должностное лицо, осуществившее изъятие, составить протокол в соответствии с требованиями законодательства РФ.

То есть внешняя проверка допустимости доказательств проведена была, она выявила нарушения уголовного процессуального закона при сборе доказательств. Но при оценке данного доказательства Президиум Тверского областного суда данное нарушение существенным не признал, указал, что нет оснований сомневаться в достоверности указанных в акте сведений и, что подтверждением его достоверности является то, что процессуальное действие проведено на основании решения суда, в присутствии незаинтересованных понятых и возражений от обвиняемого при совершении данных процессуальных действий не поступало.

В итоге суд обосновал допустимость данного доказательства, но не проверил его на достоверность, хотя были явные признаки его недостоверности.

В результате проведенного анализа судебной практики можно сказать, что нередко нарушения уголовного процессуального законодательства происходят именно при получении недостоверных доказательств. Доказательства, которые таковыми не являются, путем действий, нарушающих уголовное процессуальное законодательство, приобретают статус доказательств. Но фактически они содержат недостоверные сведения и не могут являться доказательствами по уголовному делу.

Субъектам доказывания и участникам процесса и, особенно, суду необходимо особенно тщательно исследовать доказательства, полученные с нарушением процессуального законодательства, оставляя их в материалах дела в качестве доказательства, и давать оценку их достоверности.

Необходимо выделить проблему субъективности суда при рассмотрении ходатайств о признании доказательств недопустимыми, поступившими со стороны защиты. Часто суда руководствуются мнением, что на стадии

следствия уже была проведена оценка допустимости доказательств и дополнительно она не требуется. Данное мне ошибочно, так как оценка допустимости доказательств входит в обязанности суда и должна выполняться надлежащим образом. Данная проблема является не законодательной, а скорее правоприменительной. Ситуацию помогут решить соответствующие Пленумы Верховного суда.

Можно выделить отдельно проблему признания допустимыми доказательств, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности. Такие доказательства составляют достаточно большой объем материалов следствия и, имеют большое значение в процессе доказывания [40].

В итоге можно сказать, что согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ субъектами собирания доказательств выступают дознаватель, следователь, прокурор и суд. На них законодателем возложена обязанность собирания доказательств. Также существует группа участников, которые имеют право участвовать в собирании доказательств, такие как адвокат, подозреваемый, обвиняемый, общественные защитник и обвинитель и другие участники процесса, которые также не могут быть ограничены в праве на участие в процессе доказывания путем получения и предоставления доказательств.

Источником доказательства является объект, который присутствовал при произошедших событиях, обстоятельствах, непосредственно зафиксировавший и сохранивший о них сведения и способный их передать. Уголовным процессуальным кодексом строго регламентированы источники доказывания, это, в порядке ч. 2 ст. 74 УПК РФ «показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы».

Одним из критериев допустимости доказательств является порядок собирания доказательств, который выражается в проведении надлежащей процедуры процессуального действия. Процедура собирания доказательств, должна быть регламентирована для каждого конкретного процессуального

действия, за некоторыми исключениями - существует несколько следственных действий подмена которых допустима и предусмотрена уголовным процессуальным законодательством.

Вопрос соотношения понятий достоверности и допустимости доказательств является довольно дискуссионным в научном сообществе, что позволило выявить ряд процессуальных проблем собирания и оценки доказательств. Во-первых, так называемая «асимметрия» допустимости, которая выражается в том, что ошибки при сборе и фиксации доказательств, допущенные следственными органами, возможны к использованию другими участниками процесса, например, защитой или третьими лицами. Второй проблемой является малое законодательное обеспечение и как следствие, малое применения правила исключения в уголовном процессе. Третьей проблемой является законодательное разграничение допустимости и достоверности доказательств.

Глава 3 Основные проблемы и рекомендации по совершенствованию нормативно-правового обеспечения допустимости доказательств на различных стадиях уголовного судопроизводства

3.1 Процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств

Исключительно суд может признать доказательства недопустимыми, и сделать он это может по ходатайству одной из сторон либо же по собственной инициативе, что регламентировано ч. 4 ст. 88 УПК РФ. Порядок признания доказательств недопустимыми содержится в ст. 234 и ст. 235 УПК РФ.

Вроде бы все указано четко, но данное положение вызывает большую полемику в научно-исследовательских кругах. Существует несколько возможных толкований ч. 4 ст. 88 УПК РФ.

Часть ученых считает, что содержание вышеуказанных статей относится исключительно к этапу досудебного расследования и предварительного слушания, а к основному этапу судебного производства и к дальнейшим вышестоящим инстанциям судебного разбирательства не относится. Они считают, что на стадии основного судебного разбирательства, а также в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях процессуальный порядок оценки доказательств на предмет их допустимости несколько иной и не регулируется статьями 88, 234 и 235 УПК РФ [4, с. 14]. Одним из основных доводов этой точки зрения является тот факт, что на стадии предварительного судебного заседания крайне редко производится оценка доказательств на предмет их допустимости, по сравнению с другими стадиями судебного разбирательства [51, с. 79-80].

Другая группа исследователей придерживается иной точки зрения, согласно которой содержание пункта 4 статьи 88 УПК РФ не имеет смысла и практической реализации, потому что при реальной оценке доказательств

невозможно использовать только одну установленную законодательством форму.

Так, Ю.А. Кожевникова считает: «Все эти правила можно закрепить в УПК (часть уже закреплена), но они отражают лишь формальную сторону процесса проверки допустимости доказательств. Фиксируя некую очередность действий, они не отвечают на главный вопрос: как именно устанавливать факты наличия или отсутствия оснований для недопустимости доказательств. Для решения поставленной задачи нет универсальной формулы, которую можно было бы закрепить в УПК РФ. Проверка допустимости каждого доказательства предполагает индивидуальную процедуру. В одних случаях необходимо зачитать документ, изучить содержащиеся в нем сведения, в других, наоборот, проверке подвергается только лишь порядок его оформления, в-третьих - достаточно установить факт происхождения доказательства (не рассматривая ни его форму, ни содержание) на основе другого доказательства, полученного с нарушением закона, либо факт получения доказательства неуполномоченным лицом. Порядок проверки допустимости каждого доказательства зависит от целого ряда переменных факторов: вида проверяемого доказательства, характера допущенных нарушений при его собирании, субъекта инициативы проверки, стадии уголовного процесса, на которой она осуществляется, участия присяжных заседателей в разбирательстве и так далее. Выходит, что в зависимости от того, какой именно факт нужно установить, субъект проверки допустимости доказательства определяет количество необходимых аргументов» [22, с. 11].

Но с такой точкой зрения трудно согласиться, так как оценка допустимости доказательств должна все-таки проводиться по единым нормам и правилам, единым и закрепленным на законодательном уровне. Излишняя свобода принятия решения при оценке доказательств будет создать возможность для появления коррупционной составляющей, дающей судьям возможность руководствоваться личными интересами при оценке допустимости доказательств, что дискредитирует сам уголовный процесс.

Таким образом содержание части 4 статьи 88 УПК РФ является обще-руководящей фабулой, который должны руководствоваться судьи при оценке допустимости доказательств.

Но при применении процессуального порядка, закрепленного в статьях 234 и 235 УПК РФ нет единообразия. При анализе содержания статей 234 и 235 УПК РФ становится ясно что в них закреплен процессуальный порядок проверки и оценки допустимости доказательств инициированной исключительно по ходатайству стороны процесса и не применяется к процессу оценки допустимости доказательств, производящейся по инициативе суда. Считаю, что в данном случае было бы целесообразно с использованием юридической техники изменить содержание статей 234 и 235 УПК РФ, предусмотрев процессуальный порядок для обоих случаев инициации проверки и оценки допустимости доказательств в уголовном процессе, как по ходатайству стороны, там и по инициативе суда. Считаю, что это решение более обосновано и целесообразно, так как суд также является участником уголовного процесса, имеющим соответствующие права и обязанности. Суд обязан при отправлении правосудия руководствоваться законодательством России, в том числе и нормами, определяющими процессуальный порядок оценки допустимости доказательств.

В ином случае нужно можно внести изменения в часть 4 статьи 88 УПК РФ, указав, что положения статей 234 и 235 УПК РФ определяют порядок оценки допустимости доказательств только по ходатайству стороны процесса, и сила данных статей не распространяется на оценку допустимости доказательств, инициированную судом. Тоже самое касается и процедуры признания доказательств недопустимыми. Содержание статей 234 и 235 УПК РФ определяет порядок исключения доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, по ходатайству стороны судебного разбирательства.

Процесс исключения доказательства, как недопустимого, может инициироваться любой из сторон уголовного процесса путем подачи заявления (ходатайства) об исключении доказательства, как недопустимого.

Такое исключение доказательства, по инициативе стороны процесса, происходит в значительном большинстве случаев. После ознакомления с материалами уголовного дела одна из сторон или обе, подготавливает ходатайство об исключении доказательства и в течении трех суток обязано направить его в суд, куда после ознакомления должно уже поступить соответствующее уголовное дело. Необходимо отметить, что ходатайство подается не только в суд, но и направляется другой стороне процесса с целью ознакомления.

Требования, которым должно соответствовать ходатайство, как по форме, так и по содержанию, закреплены в Уголовном процессуальном кодексе РФ.

Первоначально в тексте ходатайства должно быть четкое наименование доказательства, которое подлежит исключению, со ссылкой на его место нахождения или номер листа уголовного дела.

Также в содержании жалобы должны быть четко и логично указаны основания, по которым доказательство может быть признано недопустимым, с точным указанием нормы права, статьи УПК РФ, которая регламентирует данное основание и позволит исключить указанное доказательство из материалов уголовного дела.

После поступления ходатайства об исключении доказательства, оно будет рассматриваться в ходе судебного заседания, судья должен выяснить мнение другой стороны об отношении к данному ходатайству: считает ли сторона возможным его удовлетворить или ходатайство не подлежит удовлетворению и должно быть отклонено. Окончательное решение о судьбе доказательства выносит суд, но, если противоположная сторона не представит возражений, то оно, скорее всего, будет удовлетворено.

В случае, если ходатайство об исключении доказательства будет удовлетворено судом, то судья выносит обоснованное постановление и назначает следующее судебное заседание. Содержание и форма Постановления суда об исключении доказательства также регламентировано

уголовным процессуальным законодательством. В нем должно быть указано, какое конкретно доказательство подлежит исключению, где оно находится, со ссылкой на страницы уголовного дела, а также обоснование исключения данного доказательства с перечислением конкретных доказательств и их местонахождении, которые позволили сделать вывод о недопустимости исключаемого доказательства. Также в Постановлении указываются последствия признания доказательства недопустимым и исключения его из материалов уголовного дела. То есть, что данное доказательство не подлежит оглашению и ссылки на него в процессе доказывания сторонами являются не допустимыми и во внимание приниматься не будут.

Но, другая сторона уголовного процесса имеет право и может, что чаще всего и бывает, возражать против удовлетворения ходатайства об исключении доказательства и признания его недопустимым. Это возможно делать как письменно, так и устно.

В случае если доказательство представлено стороной, то его первоначально необходимо приобщить к материалам уголовного дела. В этом случае судья также интересуется мнением другой стороны о возможности приобщения нового доказательства и выносит постановление, которым приобщает его или нет. Также указываются основания данного решения суда. Все это дает возможность суду наиболее полно и всесторонне рассмотреть вопрос об исключении конкретного доказательства и дать объективную и справедливую оценку данному решению.

Если в ходатайстве об исключении доказательства из материалов уголовного дела в качестве основания приведен факт его получения с нарушением норм УПК РФ, то обязанность его опровержения будет лежать на представителе обвинения – прокуроре. Во всех иных случаях, сторона, заявившая ходатайство об исключении доказательства, обязана доказать его недопустимость, обосновав его исключение.

Исключением будет лишь доказательство факта отсутствия защитника (адвоката) при допросе обвиняемого, что является серьезным нарушением

уголовного-процессуального законодательства и прав обвиняемого, что предусмотрено п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

А также исключением будет случай, если подсудимый уже дал признательное показание в ходе проведения предварительного следствия и в присутствии адвоката, но в судебном заседании отказался от своего признания и заявил, что данное признание было дано им под принуждением, с применением насилия сотрудниками следственных органов. В этом случае обязанностью государственного обвинителя будет опровергнуть данные факты или признать доказательство недопустимым и привлечь виновных лиц к ответственности.

Требования к опровержению такие же, как и к ходатайству об исключении доказательства: оно должно быть обоснованным, основываться на проверенных фактах и на конкретные нормы уголовного процессуального права. Если же сомнения остались, они должны толковаться в пользу обвиняемого [22, с. 190-192].

Ходатайство об исключении доказательства, рассмотренное судом на предварительном слушании и разрешенное в ходе его проведения, может быть заявлено повторно при дальнейшем рассмотрении уголовного дела. Это вытекает из содержания пункта 7 части 2 статьи 235 УПК РФ. В этом случае, будет учтено мнение другой стороны и произведена оценка обстоятельств и оснований, позволяющих суду вынести решение об исключении доказательства или отказать в удовлетворении ходатайства. То есть порядок рассмотрения ходатайства в обоих случаях аналогичен.

Необходимо отметить, что сторона, которой отказано в удовлетворении ходатайства об исключении доказательства, которое получено с нарушением норм уголовного процессуального права, может в процессе судебного разбирательства неоднократно подавать данное ходатайство и суд обязан его обоснованно решить.

Если же суд, заслушав доводы сторон, провел справедливую оценку и решил удовлетворить ходатайство и исключить доказательство из материалов

уголовного дела, то данное доказательство лишается своей юридической силы и значимости, стороны не могут на него ссылаться в процессе доказывания, а суд, не может обосновывать на нем свое решение. Такое доказательство не будет исследоваться и оглашаться с материалами уголовного дела.

Также инициатором, хотя и достаточно редко, исключения доказательства может быть суд. Суд по собственной инициативе, обнаружив признаки недопустимости доказательства, может провести дополнительную проверку и оценку подозрительного доказательства. Происходит это при непосредственной проверке и оценке доказательств, представленных в материалах уголовного дела. Так, руководствуясь ч. 1 ст. 17 УПК РФ суд производит оценку доказательств, руководствуясь своим личным внутренним убеждением, которое основывается на совокупности доказательств, представленных в материалах уголовного дела, при этом руководствуясь законом и совестью.

Некоторая группа ученых настаивает на своей позиции, что исключение доказательства, полученного с нарушением норм УПК РФ, по инициативе суда может происходить исключительно после окончания судебного следствия, когда суд удаляется в совещательную комнату с целью вынесения приговора [54, с. 15].

Другая группа исследователей, придерживается иной точки зрения. Они считают, что проверка и оценка допустимости, исключение доказательства по инициативе суда может происходить на всем протяжении рассмотрения уголовного дела, но конкретное решение об исключении какого-либо доказательства может быть принято судом по собственной инициативе только в ходе принятия значимых для процесса решений [6, с. 150].

Думаю, что суд в процессе рассмотрения уголовного дела постоянно должен заниматься проверкой и оценкой, представляемых сторонами доказательств, так как это необходимо для достоверного установления важных истинных обстоятельств совершенного уголовного преступления и объективной и справедливой оценке всех юридически значимых фактов.

Как уже говорилось выше доказательство для того, чтобы быть юридически значимым должно соответствовать необходимым признакам (свойствам). Оно должно быть достоверным, допустимым и относимым. Доказательств должно быть достаточно, но не избыточно, чтобы подтвердить необходимые обстоятельства совершенного преступления и доказать вину обвиняемого лица.

3.2 Основные проблемы допустимости доказательств в современном уголовном законодательстве

Изучая, содержание ст. 75 УПК РФ мы не находим четких и единообразных признаков определяющих недопустимость доказательств. А если учитывать то, что все глава 10 УПК РФ посвящена доказательствам, то эти обстоятельства дают почву возникновения мнения, что любое процессуальное нарушение, допущенное при сборе, сохранении фиксации доказательств, влечет их недопустимость, а, следовательно, и потерю статуса доказательства.

Так часть 1 статьи 75 УПК как раз и указывает на тот факт, что доказательство признанное недопустимым невозможно использовать в уголовном процессе, как не имеющим никакой юридической силы. То есть ссылка на эти доказательства сторонам запрещена, для доказывания любых фактов и обстоятельств расследуемого уголовного дела.

То есть в законе четко указано, что любое процессуальное нарушение, допущенное в процессе получения, сохранения, предъявления доказательств влечет его недопустимость.

Но, в процессе правоприменения мы можем наблюдать совсем иную картину. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (далее – ППВС № 8) в пункте 2 указывает, что «решение вопроса о признании доказательства недопустимым необходимо

устанавливать в каждом конкретном случае индивидуально, выясняя, какое именно нарушение было допущено при получении доказательств. В связи с этим можно сделать вывод, что не любое нарушение УПК РФ ведет к признанию доказательства недопустимым».

К типичным видам нарушения правила допустимости можно отнести производство следственного действия лицом, не уполномоченным на то, нарушение правил производства допроса, очной ставки и других следственных действия, порядок производства которых определен УПК РФ [25, с. 92].

Перечень недопустимых доказательств указан в ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В их число уголовно-процессуальных закон включает показания подозреваемого, обвиняемого, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [61] или специальной декларации, представленной иным лицом, а также иные, полученные с нарушением требований УПК РФ, доказательства.

К основным критериям оценки протоколов, отражающих результаты производства следственных действий, прокурором относят следующее:

- соблюдение обязательных требований предъявляемых к составлению документов, например, отражение в них реквизитов, печатей, подписей и др.;
- соответствие следственного действия наименованию и содержанию протокола;
- соблюдение процедуры следственного действия, а также получения разрешения суда на его производство;
- обязательное соблюдение в ходе производства следственного действия прав и свобод участников уголовного судопроизводства;

- соблюдение в ходе следственного действия принципа допустимости применения технических средств, а также требований закона в ходе упаковки и изъятий следов и орудий преступления, иных предметов и документов;
- обеспечение полноты и объективности в ходе закрепления криминалистической значимой информации [2, с. 8].

Указанная деятельность прокурора регламентирована также организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в том числе п. 1.17 приказа Генерального прокурора России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» согласно которому прокурорам указано на необходимость выносить согласно части 3 статьи 88 УПК РФ мотивированное постановление о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, и об исключении их из обвинительного заключения. Постановления приобщать к материалам уголовного дела [42].

Наконец, как указано в ст. 89 УПК РФ, в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным кодексом [43].

Чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности могли быть использованы в качестве доказательств, они должны быть получены с соблюдением не только норм УПК РФ, относящихся к соответствующим доказательствам [34], но и положений Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [60] и других федеральных законов. Соответственно, должны неукоснительно соблюдаться требования Закона об ОРД, в том требования об обоснованности проведения ОРМ [32], к числу которых относятся, например, наличие возбужденного уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД), письменные поручения о проведении ОРМ (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД).

Для преобразования в доказательства по делу результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть закреплены надлежащим процессуальным путем [31].

Так, например, Центральный районным судом г. Калининграда при рассмотрении уголовного дела № 1-83/2021 по обвинению гр. Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, было вынесено несколько постановлений. Судом было установлено, что материалы ОРД не отвечают требованиям законности, и, соответственно, не могли быть использованы в качестве повода и оснований для возбуждения уголовного дела, а содержащиеся же в них протоколы – в качестве доказательств ввиду допущенных нарушений требований норм уголовно-процессуального закона, Закона об ОРД, а также Инструкций «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [40] и «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее - Инструкция по обследованию) [41].

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона РФ «Об ОРД», п. 13 Инструкции по обследованию при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право, в том числе, производить изъятие документов, предметов, материалов, электронные носители информации. При этом составляется протокол об изъятии в соответствии с требованиями УПК РФ [5, с. 145].

Также пункт 25 Инструкции по обследованиям отражает требования к протоколу изъятия документов.

Рассмотренные примеры признания доказательств судом недопустимыми показывают, что органами предварительного расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства по-прежнему допускаются нарушения требований УПК РФ влекущих признание доказательств недопустимыми, восполнение которых в некоторых случаях

является затруднительным, а иногда и не возможным. Е.В. Быкадорова пишет о нарушении принципа неизбежности наказания в отношении лица, совершившего преступление, что становится возможным из-за получения доказательств с нарушением закона [6, с. 103-106]. Аналогично, А.В. Кувшинова констатирует, что к нарушениям закона, исключающим доказательства из числа допустимых, относятся не только нарушение конституционных принципов, но и правил производства процессуальных действий [26, с. 100-103]. В продолжение мысли можно привести мнение С.А. Пашина о том, что необходимо строго соблюдать порядок связанных с получением и формированием доказательств [22, с. 49].

С учетом того, что, зачастую, признание доказательств недопустимыми связано напрямую с оценкой материалов оперативно-розыскной деятельности, то необходимо совмещать проверку уголовных дел с одновременной проверкой дел оперативного учета, материалы которых представлены следователям и послужили основанием для возбуждения этих дел либо использовались в доказывании по ним. Н.В. Золотухина, В.А. Насонова и В.В. Тихонов в подтверждение этой мысли также считают, что различные проблемные аспекты применения результатов ОРД в доказывании становятся очевидными лишь на этапе судебного следствия, когда выявляются допущенные в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий нарушения [14, с. 128-137].

3.3 Перспективы развития нормативно-правового обеспечения допустимости доказательств

Выявленные в процессе исследования проблемы, возникающие при оценке допустимости доказательств требуют незамедлительного устранения. Это возможно сделать путем внесения дополнений и уточнений в действующие нормативно-правовые акты, а также посредством уточнения правоприменения путем издания Постановлений Пленума Верховного суда.

Потребность в устранении, выявленных проблем, является своевременной и требует принятия достаточно быстрых действий, но при этом нельзя торопиться. Необходимо выработать оптимальную форму и содержание норм и разъяснений, применяя современные методы нормативно-правового конструирования и юридической техники.

Особенно назревшей является потребность дать определение «недопустимого доказательства» и четко указать признаки недопустимости. С целью единообразного понимания всеми участниками уголовного процесса критериев недопустимости и отсутствию возможности вольного толкования самого понятия. Данное определение можно поместить в ст. 5 УПК РФ, отредактировав ее.

Ряд ученых не согласны с вышеизложенной точкой зрения. Так, М.В. Слифиш, И.А. Зинченко критикуют данную позицию, обосновывая тем, что, если разместить определение «недопустимости доказательств» в ст. 5 УПК РФ создаст излишний формализм, не изменив общего содержания. То есть данное определение не даст нужной конкретизации, а лишь закрепит признаки, которые создадут формальную возможность ссылаться на них при признании доказательств недопустимыми [16, с. 20].

В этой позиции присутствует ряд недостатков. Так, лучше все-таки иметь формальные основания признания недопустимости, чем не иметь их совсем и решать «на усмотрение суда». Закрепление дефиниции «недопустимого доказательства» позволит конкретизировать его признаки, даст участникам уголовного процесса больше четкого понимания качества предъявляемых доказательств, а судье возможностей для их справедливой оценки. В общем это позволит устранить возможности для различного толкования уголовно-процессуальной нормы, предусмотренной статьей 74 УПК РФ, и создаст единообразие в ее правоприменении не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии подготовки дела к производству. Улучшится качество юридического конструирования самого закона.

Для определения «недопустимости доказательств», необходимо

рассмотреть термин по его элементам.

Требованием, согласно которому доказательство можно признать недопустимым, содержатся в статье 75 УПК РФ, и это нарушение требований уголовно-процессуального закона. Указанная норма права не содержит ни признаков, ни видов правонарушений, которые влекут признание доказательства недопустимым и не дают возможности нормативно регламентации оценки допустимости представленных доказательств в уголовном процессе. Также данная норма может очень широко толковаться: если не закреплены конкретные виды и признаки нарушаемых требований УПК РФ, то значит, что любое возможное нарушение должно повлечь признание доказательства недопустимым, вплоть до опечатки или технической ошибки. Такое широкое толкование позволяет судьям по собственному усмотрению решать, какие требования УПК РФ обязательны, а какие нет. При этом критерии не регламентированы, что порождает разнообразную правоприменительную практику и нарушает единообразие судебного процесса. Такое положение противоречит действующему законодательству и принципу главенства права, порождает возможности для появления коррупции, делает судебный процесс не прозрачным и не понятным, что вызывает правовой нигилизм и дискредитацию всей судебной системы.

То есть необходимо четко регламентировать какие нарушения порождают недопустимость доказательств в уголовном процесс, какие именно нарушенные требования и каких именно норм уголовного процессуального права могут быть нарушены

Так, под основанием недопустимости доказательства следует понимать такое нарушение требований закона, которое влечет сомнения в его достоверности и не подлежит устранению каким-либо способом. В свою очередь нарушения закона, которые поддаются устранению в законном порядке и могут восстановить сведения о достоверности информации, следует признавать допустимыми.

Продолжая анализ ст. 75 УПК РФ, отметим, что перечисленный перечень в норме нарушений не относится к нарушениям требований уголовно-процессуального закона.

Закон лишь указывает на нарушения положений УПК РФ, не упоминая иные нормативно-правовые акты. На наш взгляд, подобный подход демонстрирует правовую коалицию, так как Конституция РФ запрещает использовать доказательства, полученные с нарушением любого федерального закона. На это также обращает внимание Верховный суд РФ в ППВС РФ № 8.

Таким образом, с позиции приоритетности главенствующего правового акта, то есть Конституции РФ, для признания доказательств недопустимыми также необходимо учитывать требования и положения Основного закона России и иных нормативно-правовых актов федерального уровня, примененных при получении того или иного доказательства.

Представляется, что в ст. 5 УПК РФ возможно закрепить следующую дефиницию рассматриваемого термина: «недопустимое доказательство - это доказательство, которое получено с нарушением требований законодательства, регламентирующих способы, порядок, процессуальные сроки и полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих собирание, закрепление и проверку фактических данных и их источников, если эти нарушения вызывают неустранимые сомнения в их достоверности и (или) относимости».

На основании проведенного исследования можно сказать, что только суд может признать доказательства недопустимыми, и сделать он это может по ходатайству одной из сторон либо же по собственной инициативе, что регламентировано ч. 4 ст. 88 УПК РФ. Порядок признания доказательств недопустимыми содержится в ст. 234 и ст. 235 УПК РФ. Это возможно сделать по ходатайству стороны процесса либо по инициативе суда.

Если суд принял решение об исключении доказательства, то оно теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного

судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе дальнейшего судебного разбирательства. В частности, согласно п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ обоснование приговора показаниями обвиняемого, признанными судом недопустимыми, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет за собой в любом случае отмену или изменение судебного решения.

Одна из первичных проблем при оценке допустимости доказательств в уголовном процессе вытекает из содержания ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства». необходимо дать дефиницию «недопустимого доказательства» и четко указать признаки недопустимости. Анализируя ст. 75 УПК РФ, можно утверждать, что основанием признания доказательства недопустимым является нарушение требований уголовно-процессуального закона. Можно заметить, что УПК РФ не определяет признаки и виды нарушений, позволяющих оценить их в качестве оснований недопустимости доказательств. Также УПК РФ не закрепляет, какие именно нарушения приведут к признанию доказательств недопустимыми.

При анализе содержания статей 234 и 235 УПК РФ становится ясно что в них закреплён процессуальный порядок проверки и оценки допустимости доказательств инициированной исключительно по ходатайству стороны процесса и не применяется к процессу оценки допустимости доказательств, производящейся по инициативе суда. Считаю, что в данном случае было бы целесообразно с использованием юридической техники изменить содержание статей 234 и 235 УПК РФ, предусмотрев процессуальный порядок для обоих случаев инициации проверки и оценки допустимости доказательств в уголовном процессе, как по ходатайству стороны, так и по инициативе суда. Считаю, что это решение более обосновано и целесообразно, так как суд также является участником уголовного процесса, имеющим соответствующие права и обязанности. Суд обязан при отправлении правосудия руководствоваться законодательством России, в том числе и нормами, определяющими процессуальный порядок оценки допустимости доказательств.

Заключение

В ходе решения задач данного исследования представляется возможным сделать ряд следующих выводов:

Право на реализацию доказательств, на доказывание является неотъемлемым право каждого гражданина России и закреплено в Конституции РФ. Правовые отношения, возникающие при использовании допустимости доказательств, являются однородными, едиными и регулируются общими правовыми нормами.

Доказательствами в уголовном процессе является информация, сведения об обстоятельствах произошедших событий и событиях, имеющим к ним отношение, рассматриваемых в рамках конкретного уголовного дела, полученные в строго в соответствии с процессуальным законодательством, из источников, предусмотренных УПК РФ. И только суд определяет законность, относимость и допустимость, а также достаточность доказательств для окончательного разрешения дела и вынесения приговора. Соответствовать законности, относимости и допустимости должны и форма, и содержание доказательств. Отсутствие одного любого из признаков может сделать доказательства не применимыми в судебном процессе, на них не может быть основан вынесенный приговор и, если он все-таки был вынесен, то должен быть отменен.

Полемика вокруг понятия, оценки допустимости доказательств в уголовном процессе идет очень острая. Саму допустимость, хотя и само понятие отсутствует в УПК РФ, можно определить, как неотъемлемое свойство доказательства, позволяющее на него ссылаться в уголовном процессе. Институт допустимости доказательств, в свою очередь, представляет собой возможность реализации своего права на применение определенных доказательств в уголовном процессе, полученных путем соответствующим закону.

Исключительно суд может признать доказательства недопустимыми, и

сделать он это может по ходатайству одной из сторон либо же по собственной инициативе, что регламентировано ч. 4 ст. 88 УПК РФ. Порядок признания доказательств недопустимыми содержится в ст. 234 и ст. 235 УПК РФ.

Содержание части 4 статьи 88 УПК РФ является обще-руководящей фабулой, который должны руководствоваться судьи при оценке допустимости доказательств. Но при применении процессуального порядка, закрепленного в статьях 234 и 235 УПК РФ нет единообразия. При анализе содержания статей 234 и 235 УПК РФ становится ясно что в них закреплен процессуальный порядок проверки и оценки допустимости доказательств инициированной исключительно по ходатайству стороны процесса и не применяется к процессу оценки допустимости доказательств, производящейся по инициативе суда. Считаю, что в данном случае было бы целесообразно с использованием юридической техники изменить содержание статей 234 и 235 УПК РФ, предусмотрев процессуальный порядок для обоих случаев инициации проверки и оценки допустимости доказательств в уголовном процессе, как по ходатайству стороны, так и по инициативе суда. Считаю, что это решение более обосновано и целесообразно, так как суд также является участником уголовного процесса, имеющим соответствующие права и обязанности. Суд обязан при отправлении правосудия руководствоваться законодательством России, в том числе и нормами, определяющими процессуальный порядок оценки допустимости доказательств.

В ином случае можно внести изменения в часть 4 статьи 88 УПК РФ, указав, что положения статей 234 и 235 УПК РФ определяют порядок оценки допустимости доказательств только по ходатайству стороны процесса, и сила данных статей не распространяется на оценку допустимости доказательств, инициированную судом. Также самое касается и процедуры признания доказательств недопустимыми. Содержание статей 234 и 235 УПК РФ определяет порядок исключения доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, по ходатайству стороны судебного разбирательства.

Решения суда (судьи) по уголовным делам, в которых он по собственной

инициативе может признать доказательства недопустимыми, не требуют вынесения каких-либо еще сопутствующих им или дополнительных к ним постановлений или определений об исключении доказательств из числа допустимых. В случае признания по собственной инициативе доказательств недопустимыми суд должен непосредственно обозначить этот факт в выносимых им решениях.

Настоящим исследованием установлено, что нормативно-правовое регулирование допустимости доказательств в уголовном процессе регламентировано достаточно полно, но не везде четко, что допускает возникающие на практике искажение и не правильное правоприменение. Рассматривая теоретические аспекты нашего исследования, удалось выяснить, что к настоящему времени в уголовном процессе наличествует пробел, который заключается в отсутствии определения категории допустимого доказательства.

Отсутствие дефиниции «недопустимого доказательства» в уголовном процессе, дает возможность вольного правоприменения данной категории. Что мешает единообразию самого уголовного процесса и неоднозначности толкования с. 75 УПК РФ, создает возможность возникновения коррупционной составляющей при применения указанной уголовно-процессуальной нормы.

В уголовном процессуальном законе, в ст. 5 УПК РФ, необходимо дать дефиницию «недопустимого доказательства» и четко указать признаки недопустимости. С целью единообразного понимания всеми участниками уголовного процесса критериев недопустимости и отсутствию возможности вольного толкования самого понятия.

Представляется, что в ст. 5 УПК РФ возможно закрепить следующую дефиницию рассматриваемого термина: «недопустимое доказательство - это доказательство, которое получено с нарушением требований законодательства, регламентирующих способы, порядок, процессуальные сроки и полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих

собираение, закрепление и проверку фактических данных и их источников, если эти нарушения вызывают неустранимые сомнения в их достоверности и (или) относимости».

Обозначенные в настоящей работе проблемные аспекты возможно устранить на законодательном уровне путем правильного подхода к нормативно-правовому конструированию, а также к непосредственному правоприменению.

Следует отметить, что нарушения уголовно-процессуального закона должны исключать полученные доказательства. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства укрепит состязательные начала судебного производства, а также позволит улучшить институт недопустимых доказательств.

Помимо указанного, немаловажная роль отводится правоприменительным органам власти, так как именно они решают вопрос о признании доказательств недопустимыми. В связи с чем считаем, что основным звеном в решении рассматриваемой проблемы является суд. С учетом этого, полагаем необходимым в ППВС № 8 изложить критерии недопустимости доказательств, так как в настоящее время Пленум Верховного Суда РФ не приводит в своих постановлениях четких, однозначных критериев разграничения нарушений уголовно-процессуального закона на те, которые влекут признание доказательств недопустимыми, и те, которые таких правовых последствий не создают. Думается, что подобные нововведения улучшат правоприменительную практику

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.А. Колоколов и др., под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНа: Закон и право, 2010. 511 с.
2. Анализ и оценка прокурором результатов следственных действий, общие положения: конспект лекций / Под ред. Е.В. Баркаловой. - Спб., 2017. 31 с.
3. Богатырев Д.В. Допустимость доказательства, полученного при злоупотреблении правом // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 159-161.
4. Брагин Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. 23 с.
5. Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ // Правоведение. 2004. № 5. С. 142-150.
6. Васильев А.Н. Следственная тактика. М.: Просвещение, 1976. 126 с.
7. Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Общая часть. Харьков: изд. тип. Каплана и Бирюкова, 1888 г. 248 с.
8. Воскобойник И.О. Некоторые аспекты свойства допустимости доказательств по уголовным делам // Российско-Азиатский правовой журнал. 2021. № 5. С. 8-11.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 28.04.2023). URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

11. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. М. : Проспект, 2018. 1039 с.

12. Гусакова Л.А. Деятельность следователя по собиранию доказательств. автореф... дисс. канд. юр. наук. Томск. 2019. 19 с.

13. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. - Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. 150 с.

14. Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / Под ред. Е.Ю. Львовой. - М. : Юристь, 2019. 216 с.

15. Золотухина Н.В., Насонова В.А., Тихонов В.В. Проблемы допустимости доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 128-136.

16. Зинченко И.А., Слифиш М.В. Развитие института недопустимых доказательств в уголовно-процессуальном праве: проблемы и перспективы // Мировой судья. 2021. № 8. С. 18-23.

17. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). С. 133-136.

18. Капустина Л.К. Соотношение допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 3. С. 386-390.

19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL:

<http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

21. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. - М. : Республика, 1992. 111 с.

22. Кожевникова Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: автореф...дис. канд. юрид. наук. Воронеж : 2005. 27 с.

23. Копейкина И.В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. 2021. № 4 (107). Часть 1. С. 34-36.

24. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: Комментарий. М. : Экзамен, 2006. 608 с.

25. Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: учеб. пособие. 2-ое переизд. Краснодар, 2022. 206 с.

26. Кувшинова А.В. Понятие допустимости доказательств в уголовном процессе // Научный альманах. Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал). 2020. № 7-1 (69). С. 100-103.

27. Мещеряков В.С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 244 - 247

28. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М. : Велби, Проспект, 2003. 142 с.

29. Нагоева М.А. Проблемы использования результатов оперативно-разыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: сборник. Краснодар, 2016. С. 135-139.

30. Никулина М.В. Участие прокурора в собирании доказательств в

досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Международный научный журнал «Вестник науки». 2022. № 4 (49). Т.2. С. 95-100.

31. Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2014. № 7. С. 35-41.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Побережьева Александра Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части первой статьи 51 и части первой статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

33. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 640-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкутяка Данилы Ярославовича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 части первой статьи 6, частью четвертой статьи 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

34. Определение апелляционное судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 года по делу № 18-АПУ18-9сп. Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

35. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 2321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 01.05.2023).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons>

(дата обращения: 15.05.2023).

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

38. Постановление от 9 сентября 2020 г. Верховного Суда Российской Федерации по жалобе Новикова Алексея Андреевича. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/hBo08pYx3t1s/> (дата обращения 15.05.2023).

39. Постановление президиума Тверского областного суда № 44-118/2016 от 19 сентября 2016 года по делу № 44у-118/2016. URL: www.sudact.ru/regular/doc/elbulyIIonrp/?regular-txt= (дата обращения: 15.05.2023).

40. Постановление Президиума Приморского краевого суда № 44У-208/2018 4У-1331/2018 от 27 августа 2018 г. по делу № 1-23/17. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/hBo08pYx3t1s/> (дата обращения 15.05.2023).

41. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

42. Приказ МВД России от 01.04.2014 г. № 199 «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 01.05.2023).

43. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от

22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

44. Рагулин А.В. Адвокат в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. И.Л. Шерстневой. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 480 с.

45. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. 118 с.

46. Рогова И.Г., Еловая Д.В. Допустимость как свойство доказательств в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2-2. С. 173-175.

47. Рогова И.Г., Кругликова Д.А., Доказательства в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 171-175.

48. Рудич В.В. Стандарты допустимости доказательств по уголовным делам, выработанные в решениях Европейского Суда по правам человека // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 5. С. 9-12.

49. Рябчиков В.В., Корниенко Д.О. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «СтудНет». 2021. № 7. С. 343-348.

50. Седых Т.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2(51). С. 77-82.

51. Симанчева Л.В. Некоторые проблемы признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания // Вестник Томского государственного университета. сер. «Экономика. Юридические науки». 2013. № 1. С. 79-80

52. Скоропупов Ю.И. Особенности защиты прав сторон в гражданском процессе // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Экономич. и юрид. науки. 2013. № 3-2. С. 203-213.

53. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб., Питер, 2009. 304 с.

54. Соколов А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Рос. юстиция. 1994. № 12. С. 14-15.

55. Старченко А.С. Полномочия защитника на участие в сборе доказательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. том 11-4 (62). С. 154-158.

56. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 470 с.

57. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

58. Уголовный процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

59. Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

60. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

61. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 09.03.2022) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 15.05.2023).

62. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб., 1910. Т. 2. 607 с.

63. Шевченко С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2.

С. 215-218.

64. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М. : ВЮЗИ, 1972. 131 с.

65. Шестакова С.Д. Допустимость доказательств в уголовном процессе России и США // Уголовное право. 2004. № 3. С. 100-102.

66. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2015. 80 с.

67. Azhui-Burman, Rudolf. German ratio // *Criminaüs procedendi Europae Civitates* / edited by Mirelle Delmas-Marti et J. R. Spencer. Cantabrigiae: Univ. torcular, 2002. 411 p.

68. Bodenheimer E., Oakley J. B., Love J.C. An introduction to the Anglo-American legal system., 2004. 166 p.

69. Gans J., Palmer A. Australian Principles of Evidence. 2nd ed. Coogee, 2004. 372 p.

70. Oxford dictionary of Law. 5th edition. Oxford: University press, 2003. 552 p.

71. Protection of Human Rights in African Criminal Proceedings / ed. by M. Cherif Bassiouni and Ziyad Motala. Dordrecht, 1995. 477 p.

72. Spencer, Iam. R. Probationes // *actionem Criminales Europae civitates* / edited by Mirelle Delmas-Marti et J. R. Spencer. — Cantabrigiae: Univ. torcular, 2002. 515 p.

73. Thompson, R. A., Nord, L. S., Worell, Iam. L., Hemmens, S. *Introductio ad probandum in criminalibus causis.* — Lipsiae; Tacitus: Univ. torcular, 2008. 217 p.